Человек из канализации

Кирилл Кузнецов

Человек из канализации

«Автор»
2025

Кузнецов К. А.

Человек из канализации / К. А. Кузнецов — «Автор», 2025

Кисловодск захватывает череда необъяснимых убийств, краж и разбоев. Полиция ищет банду, но следы ведут к заснеженным вершинам Кавказского хребта — туда, где под скалами спит подземный город пришельцев. Студент Борис, чья девушка стала одной из жертв, единственный, кто знает правду. Ему предстоит спуститься в чужой мир, договориться с врагами пострашнее похитителей и вернуться раньше, чем его город сгорит.Научная фантастика с детективным сюжетом и кавказским колоритом — для тех, кто вырос на Стругацких.

© Кузнецов К. А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 1 6
ГЛАВА 2 12
ГЛАВА 3 17
ГЛАВА 4 23
ГЛАВА 5 26
ГЛАВА 6 32
ГЛАВА 7 36
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Кирилл Кузнецов
Человек из канализации

Найдено рядом с телом покойного жителя Кисловодска.

Мне сложно писать об этом, и всё же придётся признать, что пятнадцатью минутами ранее я убил товарища! Руки трясутся, времени почти не остаётся, но хочу подчеркнуть, произошедшее — не преступление! Думаю, после подобного заявления судьи решат, что я душевнобольной в ещё большей степени, чем убитый. Да, понять их легко. Прежде я и сам бы ни за что не поверил, что мне придётся всадить нож в спину того, кого я уважал и всегда считал близким человеком.

По наивности я ввязался в историю, от которой стоило держаться на почтительном расстоянии. Желая познать запретное, я увяз в кишащей массе разного рода происшествий, чей несчастный финал — это письмо, где я сознаюсь в содеянном, раскаиваюсь перед Господом, прощаюсь с жизнью и заклинаю вас не идти по моим стопам!

ГЛАВА 1
ШЛИ ДВОЕ ПО БУЛЬВАРУ

Холодной февральской ночью на безлюдной улице Кисловодска появились двое. Статная девушка в бежевом пальто, неуклюже вышагивала на каблуках чуть впереди того, ради кого ей пришлось очутиться здесь в самый неподходящий для того месяц, день и даже час. У изгиба локтя на тоненьком ремешке болтался клатч. Губы дрожали, с каждой минутой теряя цвет. Виновник её бед — светловолосый щуплый юноша в очках с изящной оправой. Шёл медленно, говорил — эмоционально, но рассудительно.

— Юль, а ты видела, как тот напыщенный индюк рассказывал о минералах магматического происхождения?! Он чуть слюной не захлебнулся, когда Монеткин вспоминал потраченный грант на поездку бог знает куда и чёрт знает зачем! — с недовольством заявил Борис.

— Я тоже обратила внимание… Только, Боря, ради всего святого, прибавь шаг, — Юленька потянула его за локоть.

— Да-да, — Боря ускорился. — Я просто не могу поверить, что ректор в восторге от доклада магистрантов. Они всего-то перевели зарубежные исследования. Чего это ради им полагается новый грант?

Юный студент, взбешённый несправедливостью, почти не замечал аномальный холод. На голове не было шапки, а куртка держалась всего на одной пуговице, но едва ли это могло остудить в нём пыл... Тем не менее, температура действительно опустилась настолько, что даже привычно людный Курортный бульвар опустел. У жителей Кисловодска на этот счёт как раз есть поверье, что подобные климатические метаморфозы — предисловие к чему-то невероятно страшному…

— Точно! Зла на них не хватает… Боренька, холодно-то как! — девушка показательно сжала руками плечи и слегка прижалась к молодому человеку. — А ты случайно не хочешь зайти ко мне на чай? Выпьем, согреемся…

Любой услышал бы в голосе Юлии намёк и даже кокетство. Любой, но только не Борис.

— Какой ещё чай?! Уже полночь! А завтра, между прочим, пары с утренней зари и до заката! И так потратили уйму времени на эту бестолковую конференцию… — тут же выпалил он, даже не понимая, что замёрзшая Юленька пошла на злополучную конференцию только ради него.

В ответ девушке ничего не оставалось, кроме как хорошенько обидеться…

Так и шли двое по бульвару, пока тот не закончился, и парочка не свернула в безымянный переулок, где полное безлюдие уже не удивляло, а окружающее безмолвие казалось естественным и таким привычным.

Юлия задумчиво молчала. Диалог об институте не клеился. Но Боря всё ещё не осознавал, зачем рыжеволосая красавица напросилась к нему в компанию? Обычно сено к лошади не ходит, а тут получалось именно так, что сено шло само, но Боря пока что не мог даже вообразить, что прекрасная Юлия может ему быть не просто подругой.

С другой стороны, когда над головами молодых особ неподвижно сияло звёздное небо, Боря только и делал, что размышлял, как бы так развеселить Юлию...

Что бы такого обсудить, что будет интересно им двоим? Какая тема может заинтересовать подругу? Эти вопросы парень, к сожалению, задавал самому себе, и потому в общении двух интересных молодых людей образовалась неловкая пауза…

Так они и шли под хруст свежего снега. И могли бы идти сколько угодно, если бы не Борис. Он обреченно и задумчиво глядел на звёзды, как вдруг заметил невероятное зрелище!

— Юля, ты только погляди! — крикнул он, прижав подругу к себе и указав на яркий росчерк в небе.

— Ой-ой! Красота какая! Это что, настоящая падающая звезда?

— Хе-хе, — парень расцвёл в широкой улыбке и проговорил: — Правильнее будет сказать, что это метеорит. На самом деле в нём не больше пары грамм и он скоро сгорит в атмосфере, оставив за собой лишь тоненький след.

Раскалённый камень пронзил огнём ночное небо, разделился на несколько частей.

— Боря, что-то этот твой метеорит не собирается сгорать! И похоже, что он летит совсем близко!

Борис снова перевёл взгляд с девушки на необычное небесное тело. Постепенно приходило понимание того, что случай действительно, как говорится, из ряда вон! Падающий объект не сгорел и более того, пролетал так близко, что пропал из виду лишь тогда, когда скрылся за массивом рядом стоящих гор.

Яркая вспышка, на мгновенье выбелившая тени на зданиях, точно солнце в зените, угасла так же стремительно, как и возникла. Вернулась темнота. Девушка прижалась к Борису ещё сильнее. Теперь она не дрожала и не шаталась. Ей просто на этот миг стало тепло и спокойно. Борис почувствовал, как в воздухе запахло можжевельником и лавандой. Было настолько тихо, что в образовавшемся звуковом вакууме Юля услышала, как сильно бьётся его сердце… Вдруг на проезжей части неназванного переулочка с треском подпрыгнул и отлетел в сторону канализационный люк. Резкий металлический грохот разрушил тишину и тут же привлёк внимание парочки студентов.

Борис и Юлия ещё крепче вжались друг в друга, замерли, затаили дыхание и уставилась на люк, точно испуганные кролики на удава. Бог знает, что они рассчитывали увидеть в ближайшую секунду, но то, что вскоре показалось на поверхности, превзошло самые смелые предположения.

Одним прыжком из недр подземных коммуникаций на проезжую часть переулка выскочил мужчина. Да не простой, а, как сразу подумала парочка студентов — с придурью. В тот миг Борис и Юлия не могли даже разобрать, что более странно: то, что особенно одаренный гражданин возник перед ними непосредственно из канализации, или то, что одет он в чистейший смокинг с туго затянутой бабочкой, платком в кармане пиджака и лакированными туфлями. Да-да, мужичок средних лет с расставленными по диагонали узкими глазами, пышной длинной шевелюрой и деловитым видом был одет так, точно рассчитывал выскочить из-за кулис прямо на сцену оперного театра или хотя бы на веранду хорошенького ресторана, где его ждала бы не менее хорошенькая девица. И всё же он выскочил на холодный асфальт переулка! Спорить с этим глупо.

Тем не менее, странного посетителя этот факт совершенно не смущал. Руками он поправлял бабочку и разглаживал примятый борт пиджака, а взгляд метал по сторонам, словно что-то выискивая. Дыхание его было сбивчивым, в глазах читался страх и решимость.

«Сумасшедший», — вероятно, подумала Юленька, потому что теперь она спряталась за спину Бориса.

«Заграничный учёный с конференции», — догадался Боренька и внезапно для Юленьки обрадовался.

Он тут же поправил растрёпанные блондинистые волосы, расправил широкие плечи, высоко задрал длинный нос, поднял очки ближе к глазам, отряхнул крупицы снега с щетины. Вернув деловой вид, Борис подошёл и обратился к заграничному чудаку:

— Хеллоу, уважаемый! Вы что-то не по погоде одеты! Недавно в наших краях? — начал студент, ни пойми откуда набравшись храбрости и национального гостеприимства. — Вы андестенд? Русский язык понимаете? Помощь нужна? Я могу предложить вам курточку! — не успокаивался Боренька, указывая пальцем то на курточку, то на самого незнакомца.

Тем временем мужчина в смокинге, дыша, как загнанный зверь и колупая пальцем пуговицу белоснежной рубашки, перестал мотать головой, пялиться куда-то в сторону и вперил взгляд в любопытную пару молодых людей. В девушку, будто только что сошедшую с показа мод, и парня, словно одетого по заказу очень заботливой мамы.

— Это мне-то помощь нужна? — удивился азиат с действительно восточным акцентом. — Молодой человек, в своём ли вы уме? Боже правый, тут такое происходит, а он еще спрашивает, нужна ли мне помощь? Нет уж, увольте! Это очень любезно, но доводится мне знать, что помощь нужна тебе!

Борис крепко задумался: «Зачем это мне помощь?»

— Нет! — начал неизвестный, словно прочитав мысли. — Спасать необходимо не тебя лично, а вон ту милую особу, — гражданин сумасшедшего вида вытянул руку и безумно длинным указательным пальцем показал на испуганную Юленьку. — Она держится рядом с тобой и, право говоря, сейчас очень волнуется за тебя. Но, как известно, абсолютно зря, ибо пока что тебе за собственную жизнь волноваться совершенно нет повода! Ей следовало бы спасать себя!

— Что?! Что вы такое несёте? Объясните!

— Прошу прощения, рад объясниться, но, к несчастью, категорически опаздываю. Спешу до такой степени, что не могу выделить и секунды! — незнакомец тут же бросился бежать и уже потом, на ходу оборачиваясь, добавил:

— Прощайте!

В полном незнании, что следует предпринять, Борис врос в землю. Потом повернулся к Юлии, а та, словно рассудив всё внимательным сторонним взглядом, поспешила ответить на немой вопрос:

— Боря, да он же не в себе! Видимо напился на корпоративе или ещё где! Не обращай внимания! Пойдём отсюда!

— Подожди... Этот тип совершенно неадекватен! А что, если он окоченеет или под машину попадёт? Кто будет виноват? Я! Нет, так нельзя! Жди здесь и вызывай скорую! Я его верну!

Юлия кивнула и схватилась за телефон. А Борис с небывалой решительностью кинулся в погоню за неизвестным и в высшей степени странным гражданином.

Сам он не знал наверняка, разгорячили ли его воспоминания о неудачной конференции, или же девушка так подействовала на него. Известно лишь, что теперь ни о каком холоде не могло быть и речи. Кровь циркулировала по жилам, мышцы работали, мозг соображал не в пример лучше, чем когда-либо.

Незнакомец сперва нёсся прямо по проезжей части, затем неожиданно резко свернул в тупичок, где освещения не было, зато имелся тротуар. Борис не отставал. Человек в смокинге при беге слегка пошатывался и не мог держать ровный курс. «Взаправду пьян», — думал Борис, вспоминая слова девушки. Правда, тут же всплывала одна нестыковка. При разговоре от незнакомца не было никакого запаха алкоголя. Чувствительный нос Бориса был способен уловить даже самые лёгкие нотки спиртного. Но в этот раз никакого алкогольного запаха не было.

За этими и прочими мыслями Борис чуть было не пропустил момент, когда чокнутый незнакомец, очевидно заметив впереди бетонную стену, резко вывернул вправо и перемахнул через невысокую изгородь чьего-то участка. У Бори сжались зубы, и всё же он проделал аналогичный трюк. Да так шустро проделал, что до беглеца остались считанные метры. Но незнакомец так просто сдаваться не собирался. Он зачем-то начал вопить во всё горло что-то нечленораздельное!

— Стой! Идиот! Я помочь хочу! — вдогонку кричал Борис, попутно ускоряя бег. В горле чувствовалось неприятное жжение…

— А-а-а-а-а! Убивают! Народ честной! Убивают! А-а-а-а! — орал чокнутый, пересекая чей-то огород по диагонали.

Тут-то и было суждено случиться оказии следующего рода... Из окна второго этажа высунулась лысая голова. Положение парочки бегунов рисковало резко ухудшиться, потому как через секунду в руках у лысой головы блеснул металлом ствол охотничьего ружья.

— Стой! Стрелять буду! — крикнул хозяин дома, нацеливаясь на первого незваного гостя.

Борис, глядя на то, что незнакомец уже перекинул одну ногу через оградку, также поспешил покинуть пределы злосчастного огорода. Он с тяжестью переваливал своё тело, отягощённое галстуком, рубашкой, пиджаком и уже упомянутой курткой, которой он и зацепился за забор, к несчастью, оборвав кусочек подкладки в самом неподходящем для того месте. Дальше от тяжести парень закрыл глаза и подтянулся к вершине дощатой преграды. В голове внезапно сами собой образовались сожаления по пропущенным парам физкультуры.

Тем временем до слуха донёсся выстрел. Всё-таки оказалось, что рассерженный мужчина с балкона шутки шутить не собирался. Выстрел явно содержал только соль, но и этого хватило, чтобы психованный незнакомец тут же завопил с новой силой, схватился за собственный зад и мигом снялся с забора.

Далее человек в смокинге уже не бежал, а ковылял, одной рукой придерживая зад, а другой размахивая, точно веслом на байдарке. Тут Борис был бы рад схватить подстреленного, да вот только теперь и ему самому марафон давался с большим трудом. Предыдущий забег так ударил по дыхательной системе студента, что скорость его вновь сравнялась со скоростью подстреленного. Каждый шаг давался с тяжёлой болью в ногах. Каждый вздох обжигал горло.

— Что? Понравилось? Будешь знать, как в чужом огороде подворовывать! — не умолкал лысый, смакуя неожиданную полуночную победу.

Мужчина в смокинге не отвечал. Он жалобно кряхтел и продолжал двигаться, но теперь уже по огороду другого двора.

— Да погоди ты! Не буду я тебя в скорую сдавать! Дай хоть просто про Юлию спрошу! Про девушку! Стой! — выкрикивал Борис, не оставляя попыток догнать потерпевшего.

В этой всей суматохе юноша позабыл обо всём. Сначала он даже не планировал выпускать Юлию из поля зрения, хотя тогда, когда погоня приобрела столь неожиданный характер, всё как-то случайно дошло до того, что теперь он даже не понимал, где именно находится и как после всего произошедшего вернуться назад. Где-то по левую руку осталась Берёзовская и Красноармейская, где-то впереди должен был быть Курортный парк, но где он конкретно сейчас? Борис не понимал, хоть и знал город более чем достойно.

Хромающий, изредка вздрагивающий и вечно кряхтящий гражданин плёлся впереди и даже не оглядывался. Теперь всё выглядело так, что он вовсе и не убегает, и более того, даже не знает, что за ним гонится некий настырный Борис. Нет, со стороны вполне достоверно казалось, что незнакомец целенаправленно куда-то идёт и думает над тем, как бы не ошибиться в выборе нужной подворотни. И он, судя по всему, не ошибся.

Выбор его пал на мрачный, старый, скупо освещённый трёхэтажный дом. Проход в двор-колодец преграждали чёрные ворота и узкая калитка на входе. Других выходов не наблюдалось, и Боря заключил с усладой, что погоня вот-вот завершится! «Попался гад», — подумал парень, ехидно улыбнувшись для самого себя.

К счастью, чокнутый в смокинге не догадался закрыть калитку изнутри. Борис легко и без спешки торжествующе вошёл во двор. Правда, он уже не до конца помнил мотив погони и не представлял, что подумает Юля, которой, очевидно, пришлось довольно долго ожидать разрешения сложившейся нелепой ситуации.

И всё же настроение Бориса улучшилось. Довольно выплыв из-под тени сводчатого прохода и очутившись в центре колодезного двора, он увидел главное: подстреленный никуда не делся! Вот он! Стоит посреди центральной клумбы, одной рукой оперившись на ствол непомерно широкого дерева, а другой придерживая то сердце, то травмированный зад.

— Вот вы и попались! Чёрт, да из-за вас я девушку на холоде оставил! А если бы вас настоящей дробью подстрелили? — спрашивал юноша, но в ответ доносился лишь сумасбродный хохот. — Ой, психопат… — продолжал Борис в гневе. — Да я бы давно плюнул на вас, если бы вы не сказанули ту чушь про угрозу жизни Юлии. Знаете, мне стоило раньше догадаться, что вы просто псих! Ничего, теперь-то за вас примутся врачи, вот увидите.

— Ха-ха! Это за кого ещё примутся! Сам готовься занять койку в стационаре! — весело прокричал чокнутый.

— Это я-то должен готовиться?

У Бориса почти созрел остроумный ответ, но с языка не сошло ничего острого. Не до того было Борису… Мало того, что вследствие погони он оказался на улочке, названия и расположения которой не знал. Мало того, что здесь нашлось здание, совсем не похожее на прочие в Кисловодске. Всё меркло на фоне содержания неожиданного дворика.

Со всех сторон на юношу сотнями пялились пустые угольно-чёрные глазища мёртвого дома. Высохший плющ обвивал искривлённые стены, а при парадных ржавело то, что осталось от поручней, лестниц и дверей. Здесь вовсе не было никакой жизни, кроме, пожалуй, того самого дерева, ствол которого не давал упасть незнакомцу. Оно вздымалось вверх на немыслимую высоту, а сверху вниз каскадом ниспадали пышные, набитые бордовыми и лавовыми листьями ветви. Всё время причудливо извиваясь в какой-то особой антисимметрии, ветви делились на всё новые и новые порядки, а отростки их, подобно звёздам, расходились лучами во все стороны пространства.

Дендрологом Борис не был и едва ли мог отличить дуб от ели. Но конкретно этот гигант производил на него самые сильные впечатления.

В первую очередь его заинтересовали красочные, залитые бордовым соком листья. Встретить такие краски зимой Боря никак не ожидал. Почему-то только во вторую очередь он обратил внимание на то, что всё многообразие ветвей двигалось, шуршало и постоянно изгибалось, совсем не обращая внимания на то, что никакого ветра в замкнутом дворе-колодце не было и быть не могло.

— Боже, где мы вообще находимся? Вы-вы... — Борис замялся, но всё-таки набрался решимости и спросил: — Вы тоже всё это видите?

— А как иначе? Вижу. Задворки…

— Кисловодска?

— Как же… Целой Вселенной! Мир до столкновения сфер. До начала всего.

— Ха-ха-ха! — Боря рассмеялся, и тревога покинула его сердце. — Вы пьяны, верно? Просто подскажите, как мне теперь выбираться?! Всё-таки из-за вас я попал в этот злосчастный районч ик.

— Так бывает. Иногда, чтобы что-то исправить, необходимо вернуться в самое начало.

— Я не понимаю... Что необходимо исправить? Это какой-то бред сумасшедшего или что? И кроме того, что вы там говорили про Юлию?

— К несчастью, они уже здесь, и им нужны такие, как она. Так не должно было случаться, но случилось. Череда мелких, мало чем связанных событий, размах коих сопоставим с взмахом крыла стрекозы… Увы, и такого взмаха достаточно для нарушения равновесия.

— Я всё равно не понимаю... Вы несёте какую-то околесицу и при том не говорите, что конкретно не так с Юлией.

— У девушки особенный генетический код. Это как раз то, чего они так жаждут. А я, к твоему сведению, уже чертовски опаздываю! Меня ждут дела и нет времени на бестолкового мальца! Забудь об этом разговоре и о подруге своей забудь! Прощай!

— Это я-то бестолковый? Вам пару минут назад зад подстрелили! Заряди так, что филейная часть будет ещё месяц сверкать! А возьми тот мужик настоящую дробь, и вы бы сейчас были очень умным, но мёртвым человеком!

Незнакомец почему-то после этой фразы растянул улыбку от уха до уха, точно кот, только что стащивший со стола пару сосисок.

— Твоя драма в том, что ты участвуешь в спектакле, где нечеловеческая сила, двигающаяся сквозь завесу вечных звёзд в чудовищной сарабанде фантастического кошмара, выходит на покрытую пылью и плесенью сцену, чтобы свершить то, что ещё тысячелетия назад предрекал Пантеон Древних... — незнакомец смолк на полуслове, будто вспомнил что-то чрезвычайно важное. — И, кроме того, ты пытаешься заглянуть за кулисы! Нет, это никуда не годится! Никуда! У меня осталось не более тридцати секунд!

— Я всё ещё ничего не понимаю... Где вы добыли такой забористый табак!? Или, быть может, это я надышался чем-то не тем? Во всяком случае, здорового здесь мало. И всё-таки, что за чушь вы несли про Юлию? Ей взаправду угрожают бандиты? Как я могу помочь?

— Борис, делай, что должен и будь что будет... — тихо произнёс незнакомец и в следующий миг зашёл за сверкающую серебром россыпь ветвей растения-монстра.

— Ну, это едва ли можно считать ответом на... — Борис обошёл дерево и никого за ним не обнаружил. — Ой, а куда вы делись?! — парень протёр глаза и обошёл двор по меньшей мере три раза. — Это что ж получается? Я сам с собой разговариваю? А это уже точно нездоровая история...

Так ничего и не поняв, Боря принял случившееся за случайную галлюцинацию, выскочил из проклятого дворика и побежал туда, куда бежать было проще — вниз по улице. Парень глядел под ноги и внимательно обступал все поблёскивающие наледью проплешины тротуара. Он так сосредоточился на этом занятии, что сам не заметил, как вылетел на Курганную, где чуть было не угодил под колёса проносящегося в ночи автомобиля. Мчащийся по улице седан ослепил юношу двумя парами фар, от души обдал гудком и был таков…

Борис остановился, пошатнулся и, найдя опору в столбе электроосвещения, схватился руками за длинные пряди волос. Парень находился там, где находиться никак не мог. Как его занесло на другой конец города? Как это так затуманилось сознание, что он, сам того не ведая, пробежал расстояние в несколько километров? Все эти вопросы лезли друг на друга, образуя в голове Бориса неоднородную кашу мыслей, предположений и догадок. Одно ему было известно наверняка: Юлия ждёт. Она вызвала скорую и теперь ждёт, когда же Боря явится обратно.

Сама мысль о том, что девушка ждёт на небывалом морозе, по-настоящему пугала Бориса. Он отбросил все прочие вопросы в долгий ящик и взял в руку телефон. Благо, что тот пережил всю суматоху и сохранил способность звонить.

Первым делом дрожащие пальцы набрали номер самой Юлии. Гудки идти отказывались. «У неё сел телефон!» — догадался Боря и тут же пальцы принялись набирать другой номер. Тот, что отвечает всегда!

Диспетчерская местного таксомотора действительно ответила мгновенно. И более того, даже в столь поздний час нашёлся водитель! И явился он быстро. И даже дорога не подвела. И были все надежды. Но всё же, как бы быстро ни мчалась желтая машина, как бы ни волновался Боря, к великому несчастью, на том месте, где юный студент последний раз видел Юлию, теперь никого не было.

Если вам интересно, что будет дальше, — напишите пару слов в отзыве. Мне важно знать, зацепила ли вас история. Каждый отзыв — это сигнал, что книга опубликована не зря.

ГЛАВА 2
УМОВА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА

Той же холодной ночью в Кавказской горной обсерватории коротала часы Любовь Ивановна. Здесь, под куполообразным сводом старинного помещения, женщина проводила дежурство. Она смотрела в окуляр оптического телескопа, что-то внимательно записывала и неустанно размышляла над внушительных размеров уравнениями, лишь изредка прерываясь на распитие чая.

В последнее время Любовь чувствовала что-то неладное. Где-то на границе восприятия крутилось странное предчувствие нехорошего. Признаться, каждый из нас ощущал подобное и сможет подтвердить, что в большинстве случаев подсознательные чувства ложны и не несут в себе предсказательной способности. Но в этот раз, насколько мы можем судить, имело место самое настоящее исключение.

— Да что это за ночь такая? — вслух спрашивала дежурная. Отвечать было некому. — Сашка заболел, финансирование урезают, но есть что-то ещё… — женщина встала из кресла и подошла к рабочему месту отсутствующего охранника. Монитор пополам делили картинки камер видеонаблюдения. Одна была направлена на центральные ворота, а другая демонстрировала непойми что. То ли общий вид обсерватории, то ли ближайшие заросли и довольно обширный участок неба.

— Видимо, нервы шалят. В тридцать пять уже нельзя работать в таком темпе! Нужно брать отпуск и на моря. Иначе я тут точно сойду с ума! Отчёты, доклады, да ещё и этот Сашка… Ну, Сашка, погоди! Ты только выздоровей, и я тебе покажу! — гневно обещала она, так и не определившись, что из всего перечисленного огорчает её наибольшим образом.

Следом, немного остыв, в голове Любы родилась следующая идея: «Разве это можно? Такие нервы... Мне бы поспать... А там, глядишь, отпустит, — женщина, призадумалась, глянула на цилиндр гигантского телескопа и продолжила: — И всё же космос не спит. Он никогда не спит, а значит, и мне нельзя! Дежурство — дело святое! Хи-хи».

Так Любовь Ивановна могла бы ещё долго размышлять над всем подряд, если бы не случай, что навсегда отразился в её памяти, как самое умопомрачительное событие жизни. Началом тому случаю послужил монитор наружного видеонаблюдения. Именно глядя в него, женщина заприметила нечто, чего просто не могло быть — яркий, огромный, стремительный огненный шар на небосводе! Она прищурилась и быстро поняла, что через призму пиксельного изображения старой камеры ничего не увидеть, а направить телескоп на подобного рода объект физички невозможно.

Недолго думая, она схватила с вешалки пальто на шёлковой подкладке, второпях накинула его на плечи, а далее, будто получив бесконечный заряд сил, сбежала по ступеням, выскочила на улицу и тут же схватилась за лестницу, ведущую к основанию полусферы. Взобравшись и туда, Люба с изумлением приковала взор к небесному полотнищу, в чьих густых красках виднелось нечто невероятно яркое. Это нечто не смещалось налево или направо, а лишь становилось всё больше и больше! Всё ближе и ближе!

Женщина не успела что-либо предпринять, кого-либо предупредить, и даже на то, чтобы по-хорошему испугаться, времени у неё не было. Метеорит, к счастью, угодил не на телескоп и даже не на территорию обсерватории… Громадный объект рухнул куда-то в гущу леса на удалении километра или даже двух километров.

Надо ли говорить, что сделала Любовь? Нет, лучше сказать, что она должна была сделать! В такой ситуации следовало взяться за телефон и оповестить все экстренные службы. Затем дозвониться до начальства и запросить разрешение на временное закрытие обсервато-

рии и использование лабораторного оборудования для изъятия образцов инопланетного тела. Но, разумеется, ничего подобного сделано не было. Дежурная без раздумий схватила все что попало под руку и побежала.

«На юго-восток! Чёрт его дери! Он упал юго-восточнее! Быстрее! Быстрее!» — подгоняла женщина сама себя, изнывая от нетерпения и предвкушения.

Между тем, старинный хвойный лес не давал раскрыться загадке раньше времени. Он надёжно скрывал инопланетного гостя, делая тайну его приземления доступной лишь тем, кто в тот тёмный час имел счастье поднять голову и направить взор к небу... Таких, как выяснилось позже, было совсем немного.

Небо украшала россыпь золотых звёзд, а главенствовала над ними полная Луна. Космос не спал. Космос никогда не спит. Космические объекты, подобно зрителям в театре, в одночасье собрались, чтобы наблюдать ту драму, частью которой так неожиданно стала Люба.

Любовь бежала сквозь сугробы, голые прутья кустарника и почерневшие иглы бурьяна. Борясь со стихией, двигаясь навстречу ветру под шелест пихт и елей, дежурная сама не заметила, как выбежала к малому озеру.

Не осталось и зёрнышка сомнений. Метеорит действительно был. Он действительно угодил в озеро, на что не двусмысленно намекала огромная брешь в покрове льда. С холодеющим сердцем женщина приблизилась к кромке озера, включила малый фонарь, что всегда без дела болтался у неё на связке ключей. Определённо, шансов добраться до основной части объекта не было. Любе оставалось надеяться разве что на случайно отколовшиеся части.

Удача была. Немного побродив по берегу у обледеневшей кромки водоёма, дежурная нашла множество инородных тел. Всё шло гладко, но почему-то снова возникло странное чувство тревожности. Оно преследовало Любу ещё тогда, когда ровным счётом ничего не происходило... Во всём происшествии ощущалось не просто редкого явления, но и то, чего никогда не должно было случаться. Нечто, чего просто не может быть… Но всё же это нечто было и Люба, оглядываясь по сторонам и находя всё новые мерцающие частички космического объекта, убеждалась в том, что происходящее — вовсе не сон.

Между тем, объекты, что находила любопытствующая женщина, никак не поддавались логике и сравнению с предыдущими похожими происшествиями. «Поразительно! Никакой схожести с Тунгусским и Челябинским инцидентом!» — поражалась она, пытаясь провести аналогии… Если же говорить более конкретно, то необычных обстоятельств женщина насчитала два.

Самым любопытным оказалась фактура найденного материала. Обломки не имели кору плавления, словно пролёт через атмосферу не оказал на них должного разрушительного влияния. Удивляло и то, что раскалённые сверкающие куски инородного тела, расплавившие собой снег, имели невероятный серебряный цвет и едва ли походили на известный всем метеорит, что представлен в экспозиции Челябинского государственного краеведческого музея.

Экспертиза Любе не требовалась. Она и так без труда поняла, что перед ней металл. Особый, ни на что не похожий, не имеющий аналогов на планете металл, которому нестрашен даже разогрев до колоссальных температур, достигаемых при входе тела в атмосферу Земли.

Следующее обстоятельство, показавшееся Любе странным, заключалось в форме объекта. Мало того, что тело его не было подвержено деформации, так оно ещё и обладало причудливыми геометрическими изысками. Обосновать их на месте никак не получалось. Да, метеоритам свойственны самые разные формы. Им случается быть конусообразными, вытянутыми, трапециевидными и даже кубическими! Всякими, но только не такими. В голове дежурной никак не укладывались вырезанные в металле радиусы, параллельные бороздки и будто бы имеющие какой-то особый смысл спиралевидные выпуклости. «Невероятно! Подобное на интуитивном уровне представляется, как нечто осмысленное, и всё же обманываться мне не стоит.

Это просто абсурд и причудливая игра воображения», — решила Любовь, успокоив вспыхнувшую фантазию.

Сейчас действительно не могло быть и речи о мистификации. Следовало поскорее собрать образцы для исследований и вернуться, чтобы всё-таки совершить то, что должно — оповестить все вышестоящие инстанции и вызвать соответствующие службы. Но на мысль эту, как ни странно, женщину натолкнуло не чувство долга и ответственности, а возрастающее в геометрической прогрессии предчувствие чего-то действительно ужасного. Казалось бы, совершенно нет повода переживать! Ночью никакой зевака в чащобу не сунется, а если же сам момент падения видел кто-то из городских и после увиденного дозвонился до МЧС, то всё равно переживать нет смысла, ибо ехать им очень долго… И всё-таки какое-то шестое чувство не давало покоя. Спина покрывалась липким потом, ноги быстро задрожали, стали ватными, непослушными, а сердце забилось с такой частотой, будто Любовь находилась в одном шаге от собственной смерти.

Именно это странное чувство подтолкнуло её схватить и положить в герметичный контейнер то, что так удачно оказалось рядом. Уже позже, возвращаясь в обсерваторию и задыхаясь от колючего ощущения в горле, она посмотрела на контейнер и довольно улыбнулась. Ей снова повезло — в пластиковой ёмкости беспокойно болтыхался от стенки к стенке прямоугольный кусочек уже описанного металла. В центре того кусочка виднелся камень необычайного маслянистого цвета. Она тут же поняла, что столкнулась с неслыханным счастье, потому как каменных метеоритов много и металлических достаточно, а вот смешанных единицы. Изучать подобное доводилось мало какому учёному, и Люба, неожиданно для самой себя, вот-вот должна была стать одной из немногих.

Но исследования пришлось отложить. Контейнер отправился в закрома обеденного стола, а Люба, собравшись с духом и подобрав нужный тембр голоса, взялась за телефон и принялась звонить всем, кому только можно.

Уже через несколько часов на месте были представители полиции и сотрудники МЧС. Приглашать кого-то ещё не имело смысла, потому как прибывшие на место служащие удостоверились в том, что, как и было заявлено работницей обсерватории, на озере имеется огромных размеров прорва. Но вот о каких-либо металлических обломках говорить не приходилось. Их попросту нигде не было. «Они прожгли землю», — предположила женщина.

Собравшиеся лишь посмеялись и ответили, что метеорит, если он и правда имел место быть, не мог прожечь землю. На это Любе нечего было возразить. Действительно, подобных прецедентов ещё не случалось, и реакция людей объяснима.

К утру все разъехались, а дежурная, несолоно хлебавши, набралась терпения и принялась ждать того, кто просто обязан поверить ей и предпринять хоть какие-то меры.

Заведующий обсерваторией — Оплеухов Аркадий Павлович был разбужен ещё в третьем часу ночи, но приехать мягкому начальнику при пиджаке и лысине удалось лишь на рассвете. Он явился не один. Вместе с ним пришла и Оплеухова Зина Витальевна, удачно совмещавшая в себе должность заместителя Любы и жены Аркадия Павловича.

Зина не стала вдаваться в подробности, потому как знала, что все они и так будут выложены ей по вечернему прибытию домой. Вместо того она коротко поприветствовала Любу и отправилась, что называется, принимать смену.

—Палыч, поглядите сюда! Это же прямое доказательство моих слов!

Палыч всматривался в старый квадратный монитор, перематывая запись то вперёд, то назад. Древняя камера запечатлела момент падения так, что полицейские, несколько раз просмотрев запись, заверили Любу в том, что увиденное — всего лишь блики, отражения и домыслы воображения, вызванные чрезмерной усталостью женщины. Старший по участку Рогов даже наказал Любе поменьше работать и побольше отдыхать, чтобы впредь не сталки-

ваться с галлюцинациями и не гонять почём зря дежурную машину. Конечно, Люба была взбешена недоверием и теперь с достойным упорством наседала на Аркадия Павловича.

Аркадий Павлович, хоть и был человеком, что называется, с ленцой, всё же признал, что подобная видеозапись не могла получиться из-за каких-то там отражений. Кроме того, он хорошо знал Любу и понимал, что подобные шуточки ей несвойственны, а значит, сказанное – вовсе и не шуточки…

— Любочка, — любезно начал он, — я сделаю звоночек знающему человечку, но только при одном условии! — мужчина принял настолько серьёзный вид, что Любе сразу стало понятно — условие имеет значительную важность. — Дело в том, что знаю я тебя не первый год. Мне хорошо знакома твоя неусидчивая натура. Может, из-за этого я знаю наверняка, что ты нарушила стандартный порядок и двинула к месту происшествия совершенно одна. И если ты утверждаешь, что якобы у озера были металлические части метеорита, то бьюсь об заклад, что ты из праздного любопытства стащила пару ценных для науки экземпляров и припрятала их где-то, — тут Люба хотела возразить, что всё так, но взяла она лишь один маленький кусочек, а вовсе никакую не пару, но, вовремя прикусив язык, женщина смолчала.

— Не говори мне, что я не прав, потому что сказанное будет означать ложь. Но и не говори, что я прав, потому как такое сделает меня соучастником серьёзного преступления, — он перешёл на шёпот. — Спецслужбы и близко не подпускают таких, как мы, к таким событиям, как это! — Люба была неглупой. Она промолчала.

— Так вот, собственно говоря, моя просьба проста: помалкивай и дальше так, как помалкиваешь сейчас. Никому больше не говори о том, что видела и что нашла. И Боже упаси тебя передать найденное кому-либо. Будь уверена: знать о случившемся посторонним людям не стоит. И уж тем более никому не стоит знать о том, что ты там откопала... понимаешь ли, мир полон людей, готовых растоптать тебя и уничтожить, если в этом будет хоть какая-то выгода. Хочешь обрести настоящую безопасность? Сделай вид, что знаешь ровно ничего, и взять с себя ровным счётом нечего! А с метеоритом пусть разбираются те, кто имеет на это право. Да-да, прямо сейчас позвоню и пусть разбираются!

Сказано – сделано. Аркадий Павлович взял телефон, отошёл в сторонку и долго с кем-то разговаривал. Лишь изредка он поглядывал на недоумевающую Любу, несколько чаще вытирал потный лоб платочком и даже один раз прикрыл рот рукой, будто опасаясь, что кто-то прочитает по губам. Кончилось всё тем, что к обсерватории прибыли двое. Оба в исключительно чёрной одежде и на какой-то ляд в солнцезащитных очках. Не представившись и не упоминув своей организации, парочка попросила указать им на место падения метеорита. Дежурная так и сделала, ожидая, что граждане, как и все те, кто прибывал раньше, с расстроенным видом поглядят на дыру во льду и укатят восвояси. Но, как это иногда бывает, Люба ошиблась, и мужчины оказались не так просты. «Аркадий Павлович предупредил их обо всех обстоятельствах!» — объясняла Люба хватку неназванных гостей.

Один из них, так и не дав никаких комментариев, достал из чемоданчика пульт, камеру и провод. Всё это нехитрыми действиями объединилось в единую конструкцию. Уже в следующую минуту под лёд отправилась маленькая подводная лодка с камерой на борту. Странного вида гастролёры, как казалось Любе, между собой общались телепатией. От них не было ни одного дельного домысла или комментария. Они только делали то, что делали, а люба стояла рядом, ожидая Бог весь чего. К счастью, ей хватило наглости подглядеть в монитор пульта управления.

Подводный дрон транслировал, хоть так и не казалось на первый взгляд, изображение очень неоднозначного характера. Над ровным, не имеющим особых ям и впадин каменистым дном неторопливо бродила аморфная рыба. На течении сонно покачивались редкие водоросли. То тут, то там виднелись сероватые безжизненные коряги. Словом, обычный водоём, коих в

крае более чем достаточно. Никаких инородных объектов, что походили бы на метеорит, обнаружено не было.

Ещё через несколько часов усердные поиски закончились. Безымянные гости, кем бы они ни были, раздосадовано выдохнули и, по традиции, не говоря ничего лишнего, исчезли так же внезапно, как появились.

Любовь смотрела в спину уходящему дуэту молчунов с нескрываемой улыбкой.

«Чёрт знает, откуда Палыч достал этих типов, зато теперь я уверена, что метеорит был! Всё это не какая-то там галлюцинация, как сказала противная Оплеухова! Метеорит был! А иначе откуда бы на дне взялась воронка пять на пять метров?! Её там отродясь не было! Летом купалась в том озере миллион раз, и никогда никакого кратера не было! Куда же тогда делся сам метеорит и все его осколки? Унесло ветром и течением? Бред...» — дежурная грустила, радовалась, размышляла, перебирая вариант за вариантом, но, увы, пока что достойных теорий на её счету не имелось.

Возвратившись обратно, она услышала ожидаемый вопрос Аркадия Павловича:

— Ну, чего там? Нашли что-то?

— Ничегошеньки не нашли, — спокойно ответила Любовь Ивановна, явно решив больше не говорить лишнего. Теперь она знала наверняка, что получить ответы на новые вопросы ни Аркадий Павлович, ни его дружки никак не помогут.

Выкрав из обсерватории припрятанный контейнер с частичкой инородного тела, дежурная поразмышляла над своими собственными возможностями и сделала окончательный вывод: необходима помощь того, чьей рутинной обязанностью является исследование самых разнообразных природных материалов!

Подумав над тем, кто из знакомых подходит под описанный выше критерий, Любовь заключила, что есть лишь один надёжный человек...

ГЛАВА 3

ОРЛОВСКИЙ ГЕОРГИЙ РОМАНОВИЧ

— Она не могла просто так взять и пропасть! Боже мой! Моя сестрёнка! Господи! За что мне всё это?! — девушка в чёрном, едва сдерживая слёзы, объясняла произошедшее Георгию Романовичу, тут же подкрепляя сказанное записями на бумаге.

— Гражданочка, возьмите себя в руки. Я не смогу принять заявление, если вы не изложите произошедшее внятно. Давайте начнем с начала. Что всё же произошло?

— Да откуда же мне знать?! Это вы скажите мне, что произошло? Сестра моя просто пропала без вести! Она одна у меня! Кровинушка! Отправилась вечером погулять, ночью позвонила, предупредила, что задержится, и не явилась даже к утру!

— Пишите, — перебил он её. — Я, фамилия, имя, отчество, заявляю о пропаже...»

— Раньше такого не было и быть не могло! Я уверена! С ней что-то произошло! Моя Юленька... — девушка перебила Георгия в ответ и, едва закончив фразу, принялась реветь в полную силу. Сдерживать сил больше не было.

Георгий понимающе молчал и терпеливо ждал. Он знал, что теперь ничего не поделать и хочешь не хочешь, придётся выждать некоторое время, чтобы гражданочка снова пришла в себя и смогла продолжить разговор.

Для офицера Орловского трагедия — работа. Мольбы — обыденность. Слёзы задавленных горем потерпевших — раздражение. Почему именно так? Да потому, что подобных случаев со случайными пропажами молодых девиц встречалось в его карьере столько, что впору писать книгу о разного рода насильниках, маньяках и, конечно же, просто легкомысленных девушках, что праздно шатаются по городу днями, а потом объявляются, как ни в чём не бывало.

Кроме того, он уже имел представление о том, что случилось с той самой Юлией. Неспокойная родственница пропавшей даже не подозревала, но в этом самом здании, где она писала заявление о бесследной пропаже сестры, уже сидел тот, кого Георгий Романович считал подозреваемым. И как раз это было причиной или, скорее, следствием того, что у Георгия чудовищно болела голова.

***

В кружке становилось всё меньше и меньше кофе. Чудодейственный напиток должен был вот-вот кончиться, а истерики громкой и очень бойкой девушки никак кончаться не собирались. Офицера утешало лишь то, что закончится наискучнейшая формальность с приёмом заявления, и он, наконец, займётся подозреваемым. «На подобных извращенцев стоит только чуть поднажать, и они тут же в красках напишут чистосердечное!» — так думал Георгий, смакуя мысль о том, как он поднажмёт.

А гражданочка всё писала и плакала. Плакала и писала. Когда у неё кончался один лист, Георгий подавал следующий. Когда у неё закончилась паста в ручке, Георгий заботливо подал карандаш.

Это казалось невыносимым, но гражданка поразительно детально описывала то, что, в общем-то, можно было описать одним простым предложением: «Студентка местного университета ушла на научную конференцию и не вернулась». Вполне себе исчерпывающее объяснение обычной с виду истории. Мало ли в Кисловодске лёгких на подъём девиц? Нет! На дефицит Георгию никто не жаловался и жаловаться не мог, потому как подобный дефицит просто невозможен в обществе, где сказать: «Я целомудренна» считается неудобным и даже стыдным.

Но всё же сердце Орловского волновалось. Опытного офицера смущало одно обстоятельство, так неказисто выбивающееся из хорошо известной колеи стандартного сюжета с изнасилованием и убийством.

«Нет, здесь точно что-то не так. Если заявительница не лжёт, а не доверять ей повода никакого нет, то почему в полночь пропавшая Юлия звонила и вполне себе трезвым голосом сообщала о необходимости задержаться. При этом уже спустя двадцать шесть минут другая женщина видела, как девушку, подходящую под описание Юлии, волокли по одной из улиц города! Неужто Юлия совсем не догадывалась о намерениях парня? Да и неужели этот юноша, студент геологического факультета, отличник и обладатель безупречной репутации, оказался настолько глуп, что решил напасть на собственную одногруппницу?» — размышлял Георгий, и от этих размышлений голова его набухала, как хлеб в воде.

В череде бесконечных вопросов, явившихся по прошествии бессонной ночи, радовало лишь одно: дело сделано; и несмотря на то, что некоторые факты плохо увязываются между собой, всё же преступник уже пойман! Гоняя осадок крепкого кофе от стенки к стенке и наблюдая за тем, как девушка переводит бумагу, Георгий невольно отчуждался от событий настоящего и возвращался к событиям прошлого. Он перебирал минувшую ночь по часам, передвигаясь от одного действия к другому.

Началась вся эта петрушка после полуночи — так вспоминал Георгий, твёрдо решив, что первая половина его дежурства прошла спокойно.

В отделе никого не было. Все журналы и отчеты были заполнены ещё в половине десятого, а телевизор передавал больше серых шумов, чем достойного изображения. Хотелось отдохнуть, но у судьбы были иные планы на эту ночь.

Именно в тот ночной час, когда Георгия начало клонить в сон, поступил звонок диспетчеру. Беспокойная женщина заявила, что по улице Войково тащат мёртвую девушку. Действительно ли девушка мертвая или лишь находится в бессознательном состоянии?! Диспетчер не поинтересовался. Вместо того он выслал на место дежурный наряд, а тот, хоть это и было против правил, вызвал Георгия Романовича.

Глаза Георгия уже закрывались, а мысли сплетались в один большой и неподвижный клубок, как вдруг зазвонил телефон.

— Слушаю, — сухо ответил Георгий.

— Гоша, ты там что? Спишь? А-а-а! По твоему зловещему дыханию слышу, что спишь! Жаль, что я не вижу твою острую, как топор, армейскую рожу! Бьюсь об заклад, что видок у тебя сейчас ещё более суровый, чем обычно! Друг, не время спать! Выручай! Тут явно криминал. Всё равно на тебя дело повесят, а так хоть по свежим следам возьмём! — трубка кричала громче нужного. Слух разрезало, и Георгий скривил лицо.

— Какой еще криминал? Сашка, я сам лично тебя убью, если ты по пустяку меня разбудил.

— Да нет же! Только что в дежурку позвонила тётка и рассказал, что она своими собственными глазами видела, как по улице Войково девушку на плечах тащат! Явно для тебя работёнку состряпали!

— Ну, то же мне событие! Парень в клубе споил девочку и провожает домой. Чего панику наводить? — успокаивал Орловский буйного собеседника.

— Ага! Куда там! Как же! — отрывисто чеканила трубка, — Если и так, то выходит, что девушка та на горе живёт, потому что тётка сказала, что девицу тащили именно туда. Да и тащили не всем известными тропками, а весьма тупо! Напрямик! Налицо желание остаться незамеченным! Скрыть улики! — с каждым восклицанием Сашка всё повышал голос, и когда прозвучало окончательное: «Избавиться от тела!» Георгий всё же не выдержал, рявкнул, что скоро будет, записал адрес и с облегчением бросил телефон в угол письменного стола.

Громкие голоса Георгий не любил. Они были среди прочих сотен вещей, что раздражали его ежедневно. Машины, люди, работа, город — всё приносило боль и скуку, но без этого, как ни странно, Георгию было ещё хуже... Может, поэтому офицер, как и обещал младшему сотруднику, действительно довольно скоро явился на место происшествия.

На улице крепчал мороз. Георгий понял это сразу, как только покинул отделение полиции. Не успел он подойти к служебному автомобилю, а руки окоченели, зубы сами собой заплясали чечётку. «Это ненормально. Сама природа предупреждает о том, что надвигается нечто страшное», — подумал он, вероятно, вспомнив старое придание. На улице вполне предсказуемо царило безлюдие. Редкие машины такси носились с места на место, но в остальном город укрылся сахарно-белым одеялом и заснул, чтобы проснуться только тогда, когда придёт новый рассвет.

***

Когда Георгий по пустым улицам добрался до места происшествия, на улице Войково кипела жизнь. Кто-то растягивал ленточки ограждения, кто-то звонил и вызывал следственно-оперативную группу, полицейская машина мигала красно-синей люстрой, а лейтенант Александр Добронравов, конечно же, допрашивал женщину, в которой Георгий сразу узнал ту самую тётку... Женщина крепкого характера стояла в одном лишь халате и домашних тапочках. Она глядела на полицейских красными от части даже безумными глазами, а на голове её волосы сплетались в причудливое гнездо. Сразу стало понятно, что несчастную напугали до такой степени, что заснуть для неё уже не представлялось возможным.

— Я вам говорю ещё раз: человек тот обладает недюжинной силой! Это ж надо так взять, разломать забор и в гору на себе потащить девушку! Да, та девица в красном платье вряд ли много весит, но всё же!! Мой так разве что пятнадцать лет назад поднимал, да и то не меня, а баклажку пива! Ужас! Что за зверь этот маньяк? Я требую персональную охрану для…

— Прямо-таки забор? — перебил лейтенант. — Гражданочка, вы своими безрассудными заявлениями мешаете следствию...

— Да что вы! Молодой человек! Вот вам крест! Не вру я! Не вру! Забор ещё вечером целёхонький был, а сейчас поглядите на него! Щепки, да и только!

Полицейский немного подозрительно посмотрел на женщину, но в итоге всё же смягчился в выражении лица и повернулся в сторону того, кто всё никак не мог справиться с ленточкой.

— Эй, Михалыч! — крикнул он во всю глотку. — Участок вокруг забора оцепить не забудь. Там могут быть отпечатки.

— Это вообще... Это через чур… — продолжила возмущаться женщина в халатике. — Куда власть смотрит? Разве это допустимо? Прямо в садовом товариществе такое происходит, а вы стоите тут и ничего не делаете!

— Извините, — впервые вмешался в разговор Георгий Романович, — что мы, по-вашему, должны делать? Розыскные мероприятия всегда начинаются с опроса непосредственных очевидцев. Не переживайте, все преступники, если таковые имеются, непременно будут пойманы лично мной.

— О-о-ой! Милый молодой человек! Хоть кто-то здесь услышал меня! Как же я рада! Только вы это, на подольше негодяев посадите, ото, знаете ли, я опасаюсь мести!

— Мести? За что?

— А как же? Я вас вызвала, на след навела.

Георгий мысленно усмехнулся.

— Не волнуйтесь и идите спать. Мы займёмся этим вопросом.

Не успел Георгий договорить, как зазвонил мобильный лейтенанта и все голоса оборвались. Парень ещё не достал телефон из кармана куртки, но все вокруг уже понимали, что этот звонок не предвещает ничего хорошего. Всё-таки никто не звонит в три часа ночи, чтобы сообщить что-то хорошее…

— Слушаю, — ответил он трубке и почти мгновенно окрасился в красный. — Ага! Слушаю! Так точно! Обижаете... Учтём! Непременно займёмся! — снова отрывисто чеканил молодой лейтенант.

— Ну, чего там? Не томи! — нетерпеливо прошипел Георгий сразу после того, как лейтенант убрал телефон во всё тот же карман.

— Чего-чего… на другом конце города ещё один срочный вызов. Кто-то жалуется, что по его огороду пробежали два то ли алкаша, то ли наркомана.

— Особые приметы?

— Один в смокинге, второй похож на пингвина... — тихо сказал лейтенант, рукой нащупывая ручку двери служебной машины.

— Удачи тебе нагнать этих джентльменов! — прыснул Георгий, окончательно распрощавшись с коллегой.

Веселье продлилось недолго. Улыбка сошла с лица офицера сразу, как стало понятно, что ему писать все рапорты, отчёты и самое главное — искать того, кто посреди ночи утащил в лес девушку.

Первым делом, хоть это и было против правил, Георгий решился без подмоги прочесать окрестности. Интуиция подсказывала, что дело это простое, как дубовая доска, и стоит немного углубиться в лес, как тут же обнаружится и тело со следами изнасилование, и все возможные улики, и, что бывает нередко, обнаружится даже сам убийца.

Орловский зашёл за сломанный забор, прошёл всего двести метров и уже набрал полные ботинки снега… Многим этого стало бы достаточно, но всё же мысль о быстром раскрытии дела придавала молодому оперуполномоченному сил, и он не бросил начатое. Орловский прошёл залесье и не удивился отсутствию следов. С таким снегопадом их должно было засыпать за несколько десятков минут, а сам инцидент, если верить свидетельнице, случился более часа назад.

По мере тяжёлого продвижения Георгий всё больше укоренялся в мысли, что свидетельница не врала. Здесь действительно кто-то проходил. Этот некто не утруждался сворачивать от мест с низко висящими косолапыми ветвями, а по череде подобных поломанных ветвей можно было точно сказать о направлении движения маньяка. Похоже, он действительно, как и описывала буйная женщина, шёл в гору, никуда не сворачивая.

Заприметив овраг, на лице Георгия Романовича невольно возникла улыбка. Мозг как-то сам собой построил картину, где похититель доходит до этого места, выбрасывает тело в низину и торжествующе скрывается в неизвестном направлении… С детским предвкушением подбежал Георгий к оврагу, но, конечно же, никакого тела в нём не обнаружил…

Снег, что всю дорогу набивался в ботинки, потихоньку начинал таять. Ноги становились мокрыми и холодными. Желания идти ещё дальше как-то пропало, а тут ещё и снова затрещал телефон.

— Жора! Где ты там шатаешься!? Дуй скорее в отдел!

— Сашка… чего тебе надо? Я делом тут занимаюсь…

— Каким делом? Я уже сам поймал маньячелло твоего! Езжай скорее сюда, покажу тебе этого тигра!

Георгий ничего не понял, но всё-таки поспешил добраться до машины и доехать до отдела. По пути он заехал домой переодеться, но надолго задерживаться не стал, потому как непривычная домашняя тишина угнетала и действовала на нервы даже больше, чем весь тот шум и гам, который всегда стоял в отделение полиции №1.

Орловский явился в участок на заре. Небо уже окрасилось в светлые тона, снег заискрился от первых лучей, и воздухе запахло мандаринами. Этот день точно должен стать теплее предыдущих…

***

В обезьяннике сидели двое. Первый, в костюме, с галстуком и накинутой на плечи курточке, кривил недовольное лицо и краснел от злости… Второй — полная противоположность первого. Он совершенно не выражал беспокойства, злобы, а вид его не походил на то, что

представлял себе Орловский, когда ласково называл подозреваемого Джентльменом… Георгий сразу узнал в нём всем известного бездомного. Звали его, офицер не забыл и этого, Вася Самогонщик. Почему он был известен всем полицейским города? Тут никакого секрета нет. Последние несколько лет он захаживает в обезьянник чаще, чем многие работники участка. Его множество раз задерживали за драки, распитие алкоголя в общественных местах и даже порчу имущества. Но хоть список нарушений Васи столь же велик, сколь тяга к спиртному, всё же деяния его ни разу не доходили до чего-то серьёзного. Вася, будто от скуки попадал в полицию на пятнадцать суток, а потом, вдоволь отдохнув, он непременно выходил на свободу, чтобы набедокурить вновь… Вот и сейчас, проделав некую очередную глупость, он раскинулся на лавочке в живописной позе, отвернулся к стенке и громогласно захрапел.

Поскольку лавочка была занята, молодому человеку, явно раньше не бывавшему в обезьяннике, пришлось расположиться на полу. Парень под мягкое место подстелил низ куртку, спиной подпёр стену. В таком положении он пробыл неизвестно как долго, но сразу же сменил его, как только заметил Орловского. По-видимому, рядом стоящий Георгий Романович оказался одним из первых, кто проявил хоть какой-то интерес к задержанным.

— Ради Бога, отпустите меня! Это какая-то чудовищная ошибка! Я не сделал ничего дурного, — умоляюще произнёс парень, вскочив на ноги и взявшись руками за решётку.

— За компанию с этим задержали? — Георгий кивнул на бездомного.

— Нет! То есть да! Чёрт, тут так сразу и не скажешь…

Пока Георгий размышлял над тем, как подступиться к задержанному, ситуация разрешилась сама собой.

— Ва-а-а-ай! Кто к нам пожаловал! Старый добрый Орловский! — лейтенант взялся из ниоткуда и, надо признать, взялся с привычным ему хорошим настроением. — Что же, раз уж пришли, то получите и распишитесь! Вот ваш маньяк! — Добронравов презентационным жестом указал на студента безобидного вида.

Георгий перевёл взгляд и посмотрел на парня за решёткой, затем снова на лейтенанта, но на этот раз взгляд выглядел вопросительным.

— Сейчас всё объясню! — довольно сказал Добронравов и отвёл Георгия в сторонку. — Дело было так: приехал я на вызов, и тут картина маслом! Встречает меня лысый по фамилии Ерохов, приводит на место, где были преступники, и даже показывает, куда они двинулись дальше. Я осмотрелся, и тут свезло так, что хоть в лотерею играй! Точнехонько на заборе висел лоскуток от верхней одежды. Дальше работа, как ты сам понимаешь, плёвая. Оставалось найти в районе подозрительных личностей и немного их раздеть!

Я уже было начал заниматься этим вопрос, как мне снова улыбнулась удача! До меня добрался новый, третий за ночь звонок! Уличный патруль задержал некого гражданина в явно нездоровом состоянии. Он метался по одному из переулков из стороны в сторону, кричал что-то несуразное, звал некую Юлию и вёл себя через чур возбуждённо, чем и привлёк внимание мимо проходящего патруля. Я же сразу почувствовал, что таких совпадений не бывает! Просто не могут объявиться сразу несколько сумасшедших за одну ночь! И ты знаешь, я оказался прав! Не описать то восхищение, которое я испытал, когда прибыл на место и приложил кусочек оторванного лоскута к куртке задержанного. Идеальное совпадение! А дурак этот всё мямлил что-то про потерявшуюся девушку и то, что ей угрожает опасность. А тогда, когда он ненароком упомянул человека в смокинге, я тут же окончательно убедился, что это один из того самого дуэта джентльменов. Но и это ещё цветочки! — лейтенант заискивающе посмотрел на Георгия, будто убеждаясь, что всё его внимание сосредоточено на истории.

— Говори уже! Чего тянуть кота за причинное место? — раздражённо рявкнул Георгий.

— Да ладно тебе! Не кипятись! Дальше этот тип неловко обронил слово о том, что потерянная им девушка была в красном платье! Так и сказал: «Бросьте меня. Срочно возьмитесь за поиски девушки в красном платье. Ей угрожает опасность!»

— И что?

— Как это «что»? Гражданочку, что нас вызвала, помнишь? Она говорила именно о девушке в красном платье! Короче говоря, с тебя магарыч! Обычно ты за меня работу делаешь, но в эту ночь видишь, всё как-то вверх дном перевернулось. Бывает же… — удовлетворённый собой и собственным рассказом, лейтенант поспешил по своим делам, оставив Георгия наедине с Борисом и бездомным.

Тут заканчивалась цепь событий, по которой с такой дотошностью пробирался Орловский Георгий Романович. Когда он добрался до последнего звена своих воспоминаний, стало ясно, что далее, сразу после того, как лейтенант, довольный собой, удалился бог знает куда, в полицейский участок ворвалась гражданка, желающая заявить о пропаже сестры… Именно так Орловский и очутился в комнате, где девушка исписывала листы бумаги, неустанно продолжая твердить: «Нет! Она просто не могло к кому-то пойти и не предупредить меня! Она просто не могла!»

Впрочем, девушка уже заканчивала, и теперь Георгию предстояло, как обычно, пообещать во всём разобраться и действительно заняться допросом, который, как предвкушал офицер, должен был расставить все точки над «i».

— Да, непременно! Мы найдём вашу сестру! — успокаивал девушку офицер, забирая бумаги и вкладывая их в картонную папочку. — Уверяю вас, беспокоиться не о чем! — врал он, но только лишь для того, чтобы заявительница не переживала больше нужного и не наделала глупостей.

— Я очень рассчитываю на вас, офицер… — сказала она на прощание и покинула отделение полиции.

Тут-то Георгий выдохнул, немного подумал и рассудил, что теперь пришло время заняться подозреваемым.

Между тем в отделении протекала будничная, скучная жизнь. В дежурке чем-то весело делились друг с другом дежурные. По коридору ленно курсировали оперативники, участковые, дознаватели и следователи. Привычная, до тошноты надоевшая картина, чьи краски так приелась Георгию за проведённые здесь несколько лет службы. Всё в этом месте раздражало молодого офицера своей стариной: протёртый ламинат на полу, крашенные в болотный цвет стены, лопающаяся штукатурка на потолке, кислые мины тех, кто отработал здесь не один десяток, а может быть и не одну сотню лет. И только студент в клетке был здесь чем-то совершенно новым и непривычным…

ГЛАВА 4

ВАСЯ-САМОГОНЩИК

— Узнаёшь? — Орловский Георгий Романович поднёс фотографию к решётке следственного изолятора.

Боря прилип к прутьям, чтобы рассмотреть изображение ближе, хотя, конечно, нужды в этом не было. Он узнавал, но всё равно продолжал молча рассматривать. Снимок передавал мелкие изящные черты. Несобранные рыжие волосы падали на стройную шею. Губы зажаты, и это понятно. Юля улыбаться не любила. Карие глаза, если бы глядели без прищура, выглядели бы неотразимо.

— Будешь признаваться в содеянном? — обращался Георгий к несчастному студенту, прерывая молчание. — Это ты ночью умудрился влезть в чужой огород, а потом унести подругу в лес? — строго спросил офицер. — Колись давай, мне уже сообщили, что девушка найдена мёртвой, — соврал Георгий, рассчитывая таким нехитрым образом вывести задержанного на чистосердечное. — Сознаешься сейчас — срок скостим, — пообещал офицер чрезвычайно мягким, доверительным тоном.

— На-а-а-а-йдена мёртвой? — дрожащим голосом произнёс парень и тут же задрал глаза к потолку.

Дальше он хотел что-то сказаться, но ноги его подкосились, он схватился за решётку, повалился на пол, и в следующий миг сознание его покинуло.

Нашатырный спирт принесли быстро. Студента привели в чувство.

— Да ладно тебе, чего в обморок падаешь? Не находили в лесу никого, пошутил я так, — признался Георгий.

— Пошутили? Да вы в своём уме? Я ищу эту девушку, а вы такое говорите!

— Постой, — Георгий показал жестом, что горячиться не стоит, — давай по порядку. Расскажи, чем ты занимался вчера ночью, а я выслушаю и постараюсь помочь.

И тут Борис рассказал… Язык его заплетался, зубы стучали, а в душе неизменно бушевал пожар! Он начал с той самой злосчастной конференции, потом перескочил на Курортный бульвар, затем сразу на угрозы незнакомца в смокинге. Парень сбивался, путался, не мог подобрать нужные слова. Не раз и самому Георгию приходилось помогать студенту находить нить повествования и всё равно рассказ получался каким-то скомканным. Офицеру было решительно непонятно, откуда всё-таки возник неизвестный в смокинге и куда впоследствии пропал. Как это так вышло, что заварушка началась в одном конце города, закончилась в другом, а Юлия так внезапно оказалась в садовом товариществе и без сознания!

Только одно Георгий теперь знал наверняка — лейтенант ошибся. Борис вовсе никаких наркотиков не принимал и уж тем более никого не убивал.

— Парень, — обратился офицер к юноше, — такими глупостями корми кого угодно, но только не меня! Что я, по-твоему, в рапорте должен написать? Сам подумай: единственный подозреваемый говорит, что не совершал никакого похищения, и тут же приправляет сказанное россказнями о том, как гнался за человеком из канализации. Не правда ли странно? Здесь любой поймёт, что ты был заодно с сумасшедшим Джентльменом. И гражданин, чей огород вы вытоптали, с радостью подтвердит эту теорию!

— Клянусь! Ни в каком мы не сговоре! Он сказал, что Юле угрожает опасность и дал дёру. Что мне оставалось? Да, я побежал за ним, чтобы выспросить всё, что ему известно. Сам не знаю как, но мы попали в колодезный двор мёртвого дома… Там было гигантское дерево! Красные листья! Живые ветви, способные шевелиться так, как им вздумается! Там...

— Стоп!Ты порешь чепуху и знаешь, лучше бы тебе подумать над алиби, потому что если продолжишь говорить то, что говоришь, боюсь, что помочь тебе будет невозможно. Все знают,

что ты ушел с мероприятия вместе с Юлией. Девушка пропала, а ты несёшь такую околесицу, что хоть стой, хоть падай!

— Ну, по правде говоря, мы всё время были вдвоем и вряд ли кто-то поручится...

— Э-э-э-э-эх! — внезапно заревел бездомный и потянулся так, что руками упёрся в стену, а ногами в решётку. — О-о-о! А я узнаю этого сморчка! Мать моя женщина, точно вам говорю, это тот самый псих! Боже правый, что он здесь делает?

— Что-что? — Переспросил Георгий. — Василий, вы знакомы с этим молодым человеком?

— А как же его не знать? Бармалей известный! Прошедшей ночью меня выручил, шайке нарколыг морды начистил. Фонари поставил такие, что бедолаги еще месяц будут ходить и дорогу друг другу освещать! Хе-хе!

Борис засмущался и даже как-то сконфузился. Он хотел было сказать, что всё это какая-то нелепица и... Он вовремя одумался, не сказав ничего.

— Василий, вы можете подтвердить, что видели этого молодого человека в два часа ночи?

— А как же? Конечно! Своими собственными глазами видел! Мы ещё в одиннадцатом часу встретились и расстались только тогда, когда его забрал патруль из переулка! Впрочем, почти сразу забрали и меня...

— И что же вы вдвоем делали?

— О-о-о-о-о! Настюху знаете?!

Офицер покачал головой горизонтально.

— О-о-о! Это та ещё львица! Я давно её заприметил, но она всё шашни крутила с наркоманами Эдельвейса... Страшное дело! Я один, а их трое! Нужно было что-то делать и тут выдумалось небольшое дельце. Встретил на улице Бориса, он как раз возвращался с какой-то там конференции и был готов помочь! Задумка, значит-с, была такова: он напяливает чулок на голову, берет нож и выскакивает на Настюху точно там, где она появляется каждый божий день! Разумеется, что хахали её дают дёру, а я вступаю в бой, хе-хе, и даю засранцу под зад! Итог, ясен пень, прост: девушка падает в объятия спасителя, то бишь меня, а Борька получает магарыч!

— И что же по итогу вышло? — заинтересовался Георгий.

— Эх, офицер… лучше бы вы не спрашивали... Сложно сказать почему, но почему-то мой план дал трещину, и безудержный крейсер любви пошёл на дно! А ведь начиналось всё действительно здорово! Стоит Настюха, а рядом свора хахалей её. И тут Борька выскакивает из засады, разодетый, как лихой бандюга! Орёт: «Выверчивайте бумажники, иначе всех прирежу». Я же стою за укрытием, наблюдаю, жду своего часа и вижу, что Борька больше угрожает мне, чем нарколыгам. Бандюга в чулке дырки для глаз проделать забыл и потому не видел ничего, кроме собственного носа! Угрожал неизвестно кому! Ещё и нож я ему дал, ну, скажем, не самый брутальный. Обычный такой зубчатый нож для хлеба на зеленой рукоятке...

— Побили вас? — с ещё большей заинтересованностью осведомился Георгий.

— Ну... пф-ф-ф... побили... Скорее одержали верх в почти равной драке! Да, они не дали дёру, как я планировал, а лишь рассмеялись и наоборот, выдвинулись к Борьке. Я не мог бросить товарища! Разбил бутылку вина о дерево и пошёл в атаку! Свора сдрейфила от моего яростного крика, и хватка их дрогнула. Завязался сложнейший кулачный бой, и по итогу можно даже сказать, что это была ничья! Да, Настюха вряд ли теперь будет моей, но разве это главное?! Нет, отвечу я вам и...

— Всё-всё! Верно я понимаю, что вы оба вчера хулиганили и можете поручиться друг за друга?

— Так точно! — уверенно ответил бездомный. Борис стал краснее варёной креветки.

Но Орловского такой ответ устраивал. Конечно, побагровевшее лицо юноши красноречиво говорило о том, что всё это чушь и ни в каких драках Борис участия не принимал. Но всё-

таки озвученного объяснения было достаточно для рапорта, и Георгий мог законно освободить задержанных. Что он и сделал, за небольшим исключением…

Беспокоясь за здоровье студента, офицер решил направить Бориса в Краевую специализированную психиатрическую больницу №3. «Там над душевным здоровьем бедного парня смогут поработать настоящие специалисты», — рассуждал Орловский, удостоверившись окончательно, что как похитителя, так и человека в смокинге стоит искать в совершенно другом месте. Где? Георгий знал и это.

ГЛАВА 5

УЛЬТРАМАРИНОВЫЙ КАМЕНЬ

Пока офицер приближался к разгадке, в Кавказской горной обсерватории пытливый ум Любовь Ивановны также неустанно трудился над разрешением великого происшествия. Нет, речь, конечно же, не шла о раскрытии целого преступления, но дело то, особенно в разрезе скучной жизни Умовой Любы, казалось первостепенно важным. Она вовсе не хотела прославиться, сыскать славу великой первооткрывательницы или даже просто разбогатеть. Нет, задача была куда более скромной. Для начала следовало доказать самой себе, что голова её в порядке и увиденное — самое настоящее сверхъестественное событие, вполне вероятно, не случавшееся с Землёй никогда прежде.

Доказать то, что Люба не сошла с ума, было бы куда труднее, если бы не доказательство, лежавшее прямо перед ней. Пластиковый контейнер с прямыми стенками, теперь содержащий вместо привычных обедов и завтраков иноземное тело. Гладкий, отполированный до блеска металл, спиралевидные бороздки формы клотоиды и глубоко посаженный камень, меняющий маслянистый цвет от насыщенного чёрного до невероятной глубины ультрамарина. Камень определенно фосфоресцировал, ибо, размышляя в полной темноте над произошедшим, Люба много раз ловила себя на мысли, что в обсерватории куда светлее обычного.

Необычная способность камня сиять оказалась не единственной тайной. Пытаясь отыскать ответы на возникающие вопросы, Умова отложила идею о просьбе помощи, решив сперва самостоятельно опробовать возможности университетской лаборатории. Тайно оставшись в главном корпусе на ночь, женщина принялась экспериментировать с разного рода растворителями. Она капала и сыпала на обломок метеорита нитробензол, фенол и двуокись углерода. Все эти вещества, вступая в реакцию с испытываемым материалом, мгновенно нагревались до двухсот градусов, издавали шипение и впоследствии полностью испарялись, не оставляя на образце и следа от произошедшей химической реакции.

Опасаясь охраны, женщина не решилась пробовать распилить металл метеорита шумной болгаркой. Хватило обычной ручной ножовки, чтобы понять одно: и сам металл, и камень обладают такой твёрдостью, что с ними управится разве что лазерный станок. Сонной и уставшей женщина это явно было не по плечу.

Но делать что-то было нужно и следующим шагом Любы стал рефрактометр. Определение показателя преломления дало такие результаты, что Люба отказывалась верить прибору. Она проводила анализ снова и снова, пока не убедилась окончательно: показатель преломления в четыре раза выше, чем у алмаза! На Земле нет материала с хоть сколько-нибудь схожими параметрами.

К гидростатическим весам женщина подходила с нескрываемым трепетом и предвкушением новых страшных открытий. И действительно, плотность материала также оказалась выше всех возможных значений. Тут у женщины появились некоторые сомнения и опасения. Не будет ли лучше заявить во всеуслышание о найденном метеорите и передать образец в руки настоящих исследователей? Безусловно, так стоило бы поступить, если бы не странные обстоятельства, сопровождающие Любу с самого первого появления метеорита в поле зрения старенькой камеры видеонаблюдения.

Тогда Люба не очень-то задумывалась, что подтолкнуло её поскорее покинуть место происшествия, но сейчас она поняла окончательно. Тогда, очутившись один на один с ночью, ей пришлось почувствовать необъяснимое и незримое давление. На неё никто не выпрыгивал, никто не издавал звуков, и ничего странного, кроме, пожалуй, самого факта падения метеорита, не происходило. И всё-таки женщине казалось, что кто-то наблюдает за ней. Нет, не подглядывает из-за угла, а находится непосредственно за спиной. При том, сколько бы женщина

ни оглядывалась, тревожное чувство не находило никаких подтверждений, а пульс всё равно продолжал зашкаливать, казалось бы, не имея на то совершенно никаких оснований. Ощущения минули сразу, как Люба покинула место падения метеорита и переместилась в обсерваторию. Тогда пережитые эмоции быстро забылись, но теперь возникли снова, ведь странное чувство вернулось.

Как известно, любой здравомыслящий человек, просидев пол ночи в тёмной лаборатории, имеет все шансы начать ощущать, что за ним приглядывают. Но Любе стало страшно так, как не становилось никогда прежде. Нельзя сказать точно, организм женщины обманывал сам себя или же разум не мог воспринять то, что воспринимало некоторое подсознательное чувство. Так или иначе, кожа Любы затвердела и покрылась бугорками мурашек. В воздухе повисло электрическое напряжение. Сердце забилось с такой силой, что ощущалось давление на грудную клетку. Непременно, кто-то был здесь и наблюдал. Был и наблюдал! Молодая ученая хотела наивно спросить: «Кто тут?» Но вовремя поняла, что это как минимум глупо, и промолчала. Она задержала дыхание, сжала дрожащие пальцы в кулак, окинула внимательным взглядом всё помещение. Электрическая лампочка под потолком не горела. Один лишь свет Луны освещал комнату лаборатории. Двери плотно закрыты, шкафы и сейфы, напротив, открыты нараспашку, но в них, ожидаемо, находились только пробирки, колбы, реактивы и старые, забытые всеми приборы прошлого.

Люба всё ближе становилось к тому, чтобы поступить так, как она поступила в первый раз, когда столкнулась с подобным чувством — бросить всё и убежать! Логичное желание, но сейчас она смогла перебороть внутренний страх и убедить себя в том, что, в общем-то, ничего страшного не происходит и бояться здесь попросту нечего. «Никого в лаборатории нет и быть не может, — объясняла она собственному взбушевавшемуся воображению. — Страх — это просто результат нервного расстройства. Сигнал к том, что необходимо больше внимания уделять отдыху, а не космическим штукам», — справедливо рассуждала она, всё-таки продолжая работать дальше.

Пытливый разум Любы не прекращал трудиться над сложнейшей загадкой. Тут быстро ничего не выходило и выйти не могло. Быстро лишь стало понятно, что образец в пластиковом контейнере — настолько редкий природный материал, что на Земле аналогов ему не существует и ни с чем подобным, если верить прочитанным постулатам, человечество никогда дел не имело. Понимание и принятие этого далось довольно просто, а вот дальнейшие продвижения выходило с большим трудом. Металл совершенно непредсказуемо взаимодействовал с реактивами и лишь демонстрировал отторжение ко всему, что до него прикасалась. Прибор по анализу химических элементов выдавал такое, что ненароком закралась мысль: а не сломался ли часом сам прибор? При первом луче был выполнен поиск всех известных тяжелых элементов, от титана до плутония и... Ничего! Далее легкие элементы. Алюминий, кремний, фосфор, сера. Ничего из перечисленного в образце не обнаружилось. И всё-таки из чего-то состоял сплав... Из чего? Имеющееся оборудование дать ответ не могло.

И тогда Любовь Ивановна решила, что было бы неплохо достать с чердака старый прибор, закинутый в закрома института ещё тогда, когда она была студенткой. Благо, что ей лично пришлось принимать участие в этом процессе и она точно помнила, в каком из сундуков пылился советский стилоскоп. Место удачное, потому как лаборатория располагалась на третьем этаже главного корпуса, а чердак над самым верхним этажом. Удача состояла в том, что пост охраны находился на самом первом этаже, и даже если заржавевшие петли издадут какой-либо звук, вряд ли стражи университета что-нибудь услышат. Что касается ночных обходов, то Люба знала из опыта, что таковые имеют место быть, хотя случаются редко и даже тогда охрана не поднимается выше второго этажа.

Забрав образец и на всякий случай вернув всё туда, где оно было взято, женщина со спокойной душой, но почему-то с неспокойно бьющимся сердцем вышла из лаборатории и

зашагала в направлении верхнего этажа. Постепенно поднимаясь выше и выше, Люба останавливалась на каждом из пролётов и выглядывала в большие зарешёченные окна. Как и в день падения метеорита, на улице крепчал мороз. Да, может быть, не такой сильный, как тогда, но всё-таки он был, а между тем старые чугунные трубы отопления справлялись с большим запасом. В университете держалась Ташкентская жара. В этом Умова видела причину того, что ей сделалось плохо. И чем ближе она становилась к чердаку, тем больше тумана появлялось в глазах. «Ой-ой, как же я засиделась… Надо передохнуть и отдышаться…» — сказала она самой себе и тут же открыла окно на верхнем этаже.

В нос ударил колючий мороз. Запахло свежестью. Тут же лёгкие наполнились кислородом. Стало легче. Люба посмотрела по сторонам и открыла для себя то, что днём эти коридоры выглядели совсем иначе. Днём они запруживались толпами студентов, всюду поднимался гогот и топот, а сейчас… Совсем другое дело. Умиротворяющая тишина, едва ощутимое ночное освещение и пустота… Мысль потянула за собой рассуждения о том, как училась она, чего добилась и чего ещё предстоит добиться. Всё это отняло достаточно времени, и когда Люба опомнилась, вдруг оказалось, что рассвет близок, работа еще не сделана, а чердак — вот он, совсем рядом. Женщина встрепенулась, собрала силы в кулак и поднялась по лестнице.

Чердаком то помещение называли скорее по аналогии с чердаком обычного дома. На деле же общего было не так много. Здесь, на макушке старинного главного корпуса университета, простаивал за ненадобностью самый настоящий технический этаж, переоборудованный неведомо когда кафедрой прикладной геологии под хранение всего, в чем сейчас нет надобности, но выкинуть всё-таки жалко. Вот именно к тому месту и пришла молодая учёная. Выдвижная металлическая лестница хоть проблем и не доставила, но звуки издала страшные. Ею явно давно не пользовались, впрочем, это была наименьшая из проблем. Взобравшись на чердак, женщина с ужасом обнаружила, что все эти годы ненужное пространство только пополнялось барахлом. Теперь оно представляло из себя пыльное нагромождение тёмных шкафов, сундуков и гор мусора. «Здесь чёрт ногу сломит и всё равно не найдёт место, где покоится стилоскоп», — с раздражением сказала женщина и тут же почувствовала, как горло першит от колючих частичек пыли.

И правда, долгие поиски не приносили никакого труда, пока Люба вдруг не заметила, что из её собственной сумки исходит свет. «Всего лишь кусочек метеорита с давно подтверждённой способностью к фосфоресцированию даёт о себе знать», — сперва успокаивала себя Умова, пока вдруг не поняла, что свечение местами становится сильнее, а порой слабеет и почти сходит на нет. В этом определённо была некая логика, и Люба, недолго поразмыслив над странной ситуацией, сообразила, что камень сияет сильнее, если она подходит к юго-восточному углу чердака. К слову, это был один из немногих уголков, что ещё держался под натиском хаотично накидываемых предметов. «Здесь даже виден пол!» — возрадовалась ученая, предчувствуя, что более тщательный поиск не будет таким уж сложным и долгим.

Любовь Ивановна бросилась перебирать всё подряд! Под руку ей лезли старые учебники, горы исписанных тетрадей, старые методички и ненужные документы. Всего было много, но всё это было не то. Как обычно и случается в подобных случаях, то, что нужно, нашлось лишь под конец. В самом неприметном ящике пылилось то, что заставляло камень светить ярче луны и даже немного вибрировать. Люба выдвинула ящик и достала из него небольших размеров учебный стенд с закреплёнными двумя десятками различных камней и минералов.

Сомнений не было. Что-то из представленного ассортимента и вызывало бурную реакцию космического гостя. Люба хотела здесь же разобраться, какой именно камень так влияет на образец, но этому не было суждено случиться. Неожиданно резко вернулось прежнее ощущение тумана в глазах. Поплохело так, что бедная женщина чуть было не рухнула на пол! Схватившись за стенку комода, она всё же удержалась на ногах. Следом новая напасть. От комода в воздух взмыл такой столб пыли, что у Умовой тут же зачесалось в носу, и она чихнула...

Быть может, именно этот звук отвлек её от изначальной задачи, заставив обратить внимание на вновь вернувшееся ощущения неопределённой тревоги. Женщина остановилась и окинула светом фонаря весь технический этаж. Она не хотела думать об этом, но мысль сама залезла в голову и плотно там укоренилась. «Да уж, здесь, в отличие от лаборатории, целая россыпь мест, где мог бы спрятаться тайный наблюдатель», — всё-таки подумала она, и сердце забилось в новом ритме.

Различных мест и укромных уголков определённо было куда больше, но всё-таки сама мысль, насильно вселившаяся в голову, являлась чистой воды абсурдом. Разве кто-то может следить? Разве кто-то может сидеть месяцами на чердаке и ждать, когда кто-нибудь явится?

«А что, если кто-то поднялся прямо за мной?» — и об этом женщина думать не хотела, но мысль снова пришла без разрешения. Стало совсем не по себе.

Вжавшись спиной в единственный мало-мальски свободный угол, женщина перестала сводить глаз с общего нагромождения шкафов и коробок. И более того, она почти прекратила дышать. С минуту простояв так и убедившись, что ничего не происходит, она на миг перевела взгляд ниже. Стенд с ассортиментом камней лежал у её ног. Располагаясь в целой груде не весь откуда взявшихся красно-лавовых листьев, коробочка камней прямо-таки бросалась в глаза. Люба тут же подхватила её и кинулась бежать прочь!

Погоня вышла сумасшедшей. Люба окончательно забыла о стилоскопе, в два прыжка соскочила с чердачной лестницы, зацепила и порвала рукав кофты, чуть было не подвернула ногу на лестничном пролёте одного из этажей и чуть не сломала личинку замка, когда трясущимися руками открывала дверь лаборатории. Только вот за Любой никто не гнался. Абсурда ситуации добавляло ещё и то, что она никого не видела и даже не слышала. «Так-так, у меня уже крыша едет потихоньку!» — сказала она, закрыв за собой дверь.

Засомневавшись в собственном психическом здоровье, Умова решила отложить дальнейшие исследования и спрятала выкраденные камни за облицовкой стеновых панелей. Дальше только бежать! Бежать! И только бежать! Прочь, куда подальше от мрачных стен университета и всего того, что пугало и при этом совершенно не приносило желаемых ответов на всё новые и новые вопросы.

Светало.

Город снимал гротескную маску тьмы, плавно приобретая всё более дружелюбные черты. Любовь Ивановна встречала это утро в своей квартире. Сна не было, и весь остаток ночи она провела за рассматриванием обломка метеорита под светом настольной лампы. Вот и теперь, с наступлением рассвета, хоть лампа уже и не требовалась, она сидела, как прежде, вглядываясь в причудливую огранку камня и отполированную поверхность металла. Она сидела, смотрела, думала, сопоставляла собственные воспоминания с тем, что за прошедшие сутки состряпали газетчики. Её поражала фантазия людей... Журналисты додумали всё, чего не знали, а не знали они многого, и Любу это как радовало, так и расстраивало… В этих размышлениях женщина постепенно пришла к тому, что хоть вся возникшая ситуация и без того невероятна, возможно, она ещё невероятнее, чем кажется...

Что, если кусочек метеорита, свободно помещающиеся в небольшой пластиковый контейнер, вовсе никакой не метеорит, а частичка некого космического объекта, созданного в незапамятные времена вовсе не природой, а иной цивилизацией, существовавшей в неосвещённом прошлом или даже существующей до сих пор в таких далёких-далёких глубинах бесконечности, что наши телескопы попросту не в силах обнаружить признаки её пребывания в космосе? Сама эта идея будоражила воображение Любы и наводила на мысль, что, вероятно, ни ей, ни человечеству не пойдёт на пользу новость, означающая то, что в чём-то корреспонденты Рен-ТВ были правы.

Что, если где-то действительно существует столь развитая цивилизация и плод её творения в самом деле смог преодолеть гигантский путь межзвёздного путешествия? Люба пред-

ставила реакцию землян на эту новость, и ей стало страшно… Какая реакция может быть у тех, кто даже в абсолютном космическом штиле не может ужиться друг с другом? У тех, чьи войны тянутся десятилетиями, а пламя борьбы не угасает ни на секунду! Несложно догадаться, что весть о нахождении столь развитой формы жизни обострит уже имеющую грызню между государствами и разожжёт конфликты там, где их прежде не было.

«Нет! Этого просто нельзя допустить!» — воскликнула Умова, предсказав, что новый виток борьбы за влияние в космосе непременно нарушит и без того хрупкое равновесие, отбросив всю цивилизацию в каменный век.

Снова стало не по себе.

На этот раз причина плохого самочувствия лежала на поверхности. Определённо, нужно было срочно что-то делать, чтобы поскорее разгадать космическую тайну странного обломка, но делать это следовало настолько тихо, насколько это вообще возможно.

Но как получить доступ к серьёзным исследовательским возможностям и при этом не привлечь к себе лишнего внимания? Уже тогда, когда утро наступило полноценно, и на улицу высыпались толпы, в голову Любовь Ивановны пришла подходящая идея: что, если озадачить того, кто уже имеет возможность проводить серьёзные исследования? Того, кому можно доверять и кто не расстроится, если как следует попросить провести небольшие тесты в профессиональной лаборатории, что и по сей день стоит на улице Ленинградской во всё том же Кисловодске. К счастью, один такой человек был! Люба познакомилась с ним совсем недавно, и общение то касалось исключительно рабочих вопросов, но иных вариантов не было, и Люба решила: ему стоит довериться! «Если молодой человек получил грант в своём университете на серьёзные исследования, был допущен к геофизической лаборатории и в довесок к этому интересовался химическим составом астероидов, то несложно предположить, что и исследованием метеорита его будет заинтересовать нетрудно!» — рассудила Люба, наконец, завершив умственные терзания.

Она отыскала в списке контактов номер Монеткина Сергея, дрожащим пальцем ткнула на кнопку вызова и принялась ожидать ответа.

— Алло, это кто? — прозвучал заспанный голос.

— Доброе утро! Серёжа, ты не записал мой номер? Это же я, Люба из обсерватории.

— А-а-а-а! — голос прорезался, и теперь собеседник проснулся. — Как я сразу не догадался?! Стыд мне и позор! Возможно, виной всему то, что по телефону твой голос кажется ещё более молодым и прекрасным, чем в жизни. Ну же, могу ли я чем-то помочь?

— Помочь? Да, это можно и так назвать… Понимаешь ли, со мной случилось нечто безумно странное... По телефону говорить об этом не стоит, но тут дело такое, что нам пригодится твой доступ к оборудованию геофизической лаборатории, в частности, к лазерному станку…

Голос собеседника мгновенно переменился.

— Стой-стой-стой, — прервал он её, — забыл сказать, что я очень сегодня занят и вряд ли смогу чем-то помочь… Понимаешь ли, для университета делаю серьёзную работу и график, ох уж этот график, просто ужас…

— Погоди! Моё дело может и подождать. Можем встретиться на этой неделе или на следующей.

— Я бы рад, но, к несчастью, и эта неделя, и следующая, и все последующие недели у меня заняты. Что ж, рад был тебя услышать…

— Подожди–подожди, — перебила она его. — Пойми, что это дело очень важное и секретное. Я не могу просто отдать имеющийся у меня образец кое-чего государству. Уверена, что они просто заберут всё, засекретят дело, и больше я никогда ничего не узнаю о том, что лично нашла неподалёку от обсерватории.

Умова не видела собеседника, но по одному лишь дыханию поняла, что заинтересованность его пробудилась.

— Люба, не хочешь ли ты сказать, что имеешь часть метеорита, о котором с таким восторгом писали газетчики несколько дней назад? Если мне не изменяет память, то всё ограничилось тем, что некие люди, якобы видевшие падение космического объекта, обратились к журналистам, а те без раздумий и какой-либо проверки принялись строчить статьи о том, как на Кисловодск приземлилась огромная глыба. Пожалуйста, скажи, что ты не веришь в эту чушь и не назовёшь мирно лежащий на дороге булыжник каким-нибудь метеоритом.

— Никакая это не чушь! — рассердилась Люба и тут же покраснела от злости, — я своими собственными глазами видела падение и позднее обнаружила осколок, физико-химические свойства которого не имеют ничего общего с булыжником! Это серьёзное дело, и тут не до шуток. И очень жаль, что ты не можешь помочь мне в этом вопросе.

— Ну-у-у, если всё действительно так, как ты говоришь, то это, конечно, всё меняет. Знаешь, я сейчас вспомнил! Как же я мог забыть?! Боже, у меня сегодня есть окошко в пару часиков. Я с удовольствием встречусь с тобой в кафетерии, что рядом с моей лабораторией. Приходи туда сейчас и обязательно приноси этот образец. Обсудим всё подробнее.

— Спасибо! Я знала, что ты не откажешь!

Распрощавшись с собеседником на позитивной ноте, Любовь Ивановна тут же воспряла духом и принялась готовиться к назначенной встрече. Жила она неподалёку от геофизической лаборатории и потому уже через минуту было подсчитано, что через час она передаст осколок в надёжные руки, а ещё через несколько часов ей откроются новые сведения о загадочном пришельце из космоса! Радость переполняла сердце Умовой, а душа её жаждала открытий и приключений! Забегая вперёд, можно с уверенностью сказать, что Люба получила сполна как открытий, так и приключений.

ГЛАВА 6

МОНЕТКИН СЕРГЕЙ МУСЛИМОВИЧ

Если бы сам дьявол явился к Сергею и сказал: «Серёжа, если не перестанешь лгать, я приготовлю для тебя самый горячий котёл в аду, и будешь ты в нём вариться бесконечно долго!» — Серёжа бы ответил, не раздумывая и ни о чём более не справляясь: «Грейте воду! Давайте наставления чертям! Ищите подходящий котёл! Но лгать я никогда не перестану».

Дело тут вовсе не в том, что Серёжа слишком смелый. Как раз наоборот. Этот молодой человек в своей трусости может посоревноваться с пятилетней девочкой, впервые приведённой на приём к стоматологу. Так уж вышло, что Сергей жизни своей без обмана не представлял. Вся его карьера строилась на лжи и чем дольше он жил, тем чаще врал. Порой это просто сходило с рук, а иногда даже приносило некоторую пользу. Да, было и такое, но только не в этот раз.

Минувшая ночь прошла для Серёжи суматошно. Это всегда непросто для низкорослого и короткостриженого парня с обезьяньими чертами лица, но всё же ему всегда ка-то удавалось находить всё новые и новые знакомства. Вот и в этот раз до полуночи он пил с девицами, с которыми несколькими днями ранее познакомился на научной конференции, а вот после полуночи... Ну, в общем-то, продолжал дальше проводить время с теми же девицами.

Сейчас же, обнаружив себя совершенно голым в неведомо чьей квартирке, Серёжа с легкостью плюнул на то, что это за квартирка, кто её хозяйка, где его одежда и как вообще прошла ночь. Обрывки воспоминаний всё ещё хранились в памяти, но поскольку по ним едва ли можно было что-то разобрать, Серёжа предпочёл забыть и эти крупицы, уйдя в сон ещё на час, два, а может быть, и все пять.

Вот в этом нетипичном для многих, но совершенно привычном для самого Серёжи состоянии его и застал неожиданный телефонный звонок неизвестного абонента. Парень так хотел спать, что в его голове на секунду промелькнула мысль бросить телефон в стену! Но телефон было жалко, и Сергей всё-таки ответил, искренне надеясь, что это очередные мошенники и разговор займёт ровно столько времени, сколько времени занимает произношений нескольких самых популярных матерных слов. Но, как нам уже известно, звонили не мошенники. Звонила Любовь Ивановна.

Знакомая, но порядком уже подзабытая женщина начала бойко что-то объяснять и рассказывать. Серёжа, вслушиваясь в неинтересную ему речь странной особы, мысленно поклялся себе, что этим утром лучше продать душу всё тому же дьяволу, нежели встать раньше полудня. Ему казалось, что стоит оторвать голову от подушки, как та непременно взорвётся. Стоит только попробовать встать, как тело парализует. Стоит только попробовать сделать шаг, как весь этот день испортится окончательно…

Но ситуация постепенно прояснялась. Вскоре выяснилось, что дело имеет неотложный характер, потому как в словах Любовь Ивановны парень постепенно начал находить некоторый практический смысл. Сергей вдруг понял, что было бы недурно, если это, конечно, не розыгрыш, получить бесплатно образец метеорита от доверчивой женщины. «Можно написать пару статей и претендовать на повышенную стипендию еще и в следующем семестре. Можно продать метеорит за границу и тоже на этом неплохо заработать!» — размышлял юноша, постепенно расцветая от обилия перспектив. Организм его, ослабленный ночными похождениями, наполнялся живительной силой.

Закончив телефонный разговор, Серёжа не просто встал, он вылетел из постели и ринулся искать собственную одежду! Попутно всё же встретив хозяйку квартиры и разобравшись в том, с кем провёл ночь, он кое-как натянул рубашку, штаны, защёлкнул пару пуговиц, (забыв о ширинке), с небольшим опозданием выскочил на улицу Кутузова и стремглав понёсся к назначенному месту.

В мятой клетчатой рубашке и полосатых штанах, с блестящей от жира причёской-ёжиком, горящими глазами и сбитым дыханием он ворвался в мрачный кафетерий.

«Ага! Вон она! — обрадовался Монеткин, найдя глазами Любу. — Серая мышка сидит, скучает! Кое-как успел! А если бы не успел? Ладно не успеть на кафедру или свидание! Дело плёвое… Но тут из-под носа могли увести метеорит, и грант уплыл бы вместе с ним! Какой ужас! Аж сердце прихватило…»

— Любочка! Доброе утро! Какая красавица! — Монеткин наклонился, чтобы дружески приобнять Любу, но объятий не вышло, и он присел напротив.

— Сергей, сейчас не до любезностей!

— Дело очень серьёзное, понимаешь? Серьёзное, важное и секретное.

— Да-да! Конечно! Понимаю! — отчеканил Монеткин. — Официант! Сюда!

— Слышала, что у тебя есть доступ к закрытой лаборатории. Это действительно так?

— Конечно! На кафедре я свой в доску!

— Дело в том, что возле обсерватории действительно рухнул самый настоящий ме-те-орит! — по слогам, едва слышимым шёпотом проговорила Люба.

— Вы готовы сделать заказ? — официант возник внезапно.

— Да! — подключился Монеткин. — Шаурму, пожалуйста.

— Одну? — официант скосил глаза на Любу. Маленькая и худенькая женщина в сером свитере действительно выглядела голодной.

— Конечно же, одну! Как я две съем? Вы меня видели? Сплошные мышцы и никакого пуза!

Парнишка в бардовой жилеточке сделал пометку в блокноте и убежал на кухню.

— Эти официанты совсем от рук отбились…

— Серёжа, давай вернёмся к делу. Пойми, я вышла к берегу озера и обнаружила сотни обломков небесного тела! Мне удалось достать парочку, но утром на том самом месте уже ничего не было!

— Прямо-таки ничего? — осведомился Монеткин с подозрением.

— Ничего! — с уверенностью воскликнула Люба.

— Мистика какая-то… — незаинтересованным тоном проговорил Сергей и тут же развернул взгляд к кухне. Повар срезал с вертела тонкие ломтики обжаренной курицы.

Любе не понравился тон собеседника. Она тут же принялась объяснять, доказывать и убеждать….

«Что за чепуху она мелит? Какое мне дело до того, что она чувствовала слежку за собой? Какое мне дело до её начальства? Мне бы статейку состряпать да продать камешек, а там… Кстати! Насчёт состряпать. Где там моя шаурма? Ага, вот она, уже несут!» — размышлял Монеткин, изнемогая от голода и длинных речей собеседницы.

— Ты сможешь попасть в лабораторию сегодня или завтра? Очень важно как можно скорее получить данные.

— Не вопрос! Ом-ном-ном… — жирные капельки соуса потянулись от шаурмы к рукам, а от рук к столу. — Ты не переживай! Всё исполню в лучшем виде!

— А ты точно умеешь работать с оборудованием той лаборатории? — на миг Любу посетили сомнения.

— Обижаешь! Я лучший в этом деле! Всё, что хочешь, измерим и померим! Ик… Ик-а-а-а…

Терзали Любу некоторые сомнения, но всё же выбор был сделан, а метеорит — передан из рук в руки. И понять бедную женщину можно. Монеткин действительно обещал многое, да вот только на деле, едва забрав образец и придя с ним в лабораторию, Сергей впал в глубочайший ступор. Внеземной объект, без сомнений и всяких скидок, потрясающе красив и, что куда более страшно, потрясающе необычен. Он не походил ни на что из того, что парню доводи-

лось видеть в экспозиции музеев, статьях и университетских исследованиях. Не приходилось быть экспертом и для того, чтобы сходу заключить главное: это точно камень и металл. Они точно внеземного происхождения. Они наверняка будут стоить баснословных денег, потому что ничего подобного на Земле попросту нет.

Что касается детальных исследований, так вожделенных Умовой, то тут вылезала небольшая заноза, тут же вонзавшаяся в грандиозные планы Сергея. Парню было стыдно признаться даже самому себе, но со сложным лабораторным оборудованием работать он не умел, а просить помощи у местных экспертов стало бы самым глупым поступком его жизни, потому что, как считал юноша, доверять в этом вопросе, как и во всех других вопросах, можно лишь людям, удачно сочетающим безупречное образование и невероятное простодушие. Такого человека Сергей, увы, не знал. Лишь время, таблетка цитрамона и усердные думы позволили вспомнить, что когда-то давно имелся как раз такой человек!

Студент посмотрел на пустующую лабораторию, затем на ультрамариновый камень и его обрамление. В отполированной поверхности металла, причудливо искривляясь, отражалась его причёска-ёжик и горбатый нос. Вид был грустным, и чем дольше Сергей думал, тем отражение становилось печальнее. Выбора всё равно не было, и он, за неимением других вариантов, всё же взялся за компьютер, чтобы сочинить подходящее письмецо.

Тут первым делом юноше предстояло понять, как вообще подступиться к этому щекотливому вопросу. Что написать человеку, с которым давно не виделись и не общались? Как не спугнуть его резким предложением и верно всё разложить по полочкам? В самом деле, все эти непростые вопросы требовали срочного ответа, и Сергей, ещё немного прослонявшись по лаборатории, всё-таки принялся набирать текст. Начал он здорово:

«Привет! Пишу я — твой старый добрый друг…»

Сергей тут же запнулся. Во-первых, в социальной сети и так видно, кто пишет, а во-вторых — Юрий не был никогда другом Сергею. Они вместе работали над одной статейкой для научного журнала, а потом, когда Сергей писал бакалаврский диплом, Юрий Игнатьевич давал рецензию, как более опытный и уже трудоустроенный специалист. И всё-таки они общались на «ты», а значит, были людьми не чужими. Тут-то Сергей и смастерил сообщение заново:

«Привет! Можно тебя, как товарища, пригласить в Кисловодск для обследования метеорита?»

Опять выходила околесица. Получалось так, что имеется целый метеорит, который требуется обследовать. Но это не соответствовало действительности, и Сергей принялся печатать снова:

«Привет! На днях нашёл кусочек метеорита и никак с ним не совладаю. Не мог бы ты помочь мне в работе с лабораторным оборудованием?»

Снова вышла чепуха. Не находят метеориты случайно! К тому же он может подумать, что предложение рабочее, а значит, непременно попросит денег. Что-что, а такой расклад пугал юношу до дрожи в коленях, и он поспешил стереть напечатанное.

Далее на свет извергались варианты письма и с менее официальным стилем, и с более точным описанием случившегося. Ложь причудливо смешивалась с правдой, образуя горький коктейль словесного недержания. Взмокший Монеткин бился над письмом часами, затрачивая все имеющиеся умственные усилия на согласование с самим собой того самого окончательного варианта...

«Это же надо такому случиться? Упал на голову этот метеорит, а теперь ещё чёрт знает, как так заинтересовать человека, чтобы он приехал, но интереса больше нужного не проявил…» — возмущённо приговаривал Сергей, сгрызая ноготь на большом пальце. И мог бы он размышлять ещё бесконечно долго, но вот уже на улице стемнело, в окно заглянула луна и, что ещё хуже, в кармане завибрировал и запрыгал телефон.

«Боже! Боже! Это Люба! Что я ей скажу?» — подумал парень и тут же почувствовал, как разум подчиняется панике, а руки трясутся от бессилия… Вероятно, лучше было бы вообще не брать трубку, но Сергей почему-то решил, что так нельзя и ответил на звонок.

— Серёжа, ну что там? Есть уже какие-то результаты?

— Люба! Я просто шокирован! — с напускным восторгом и артистизмом затрещал тонкий голос. — Кажется, что мы столкнулись с чем-то действительно невероятным! Надеюсь, ты с пониманием отнесёшься к тому, что я с пристрастием займусь всеми испытаниями.

— М-м-м, конечно, я понимаю… Конечно, само собой… — соглашалась женщина.

— Сама понимаешь, дело непростое, а ещё эта конспирация… Не так просто скрывать такое! В общем, я тебе непременно позвоню, как закончу и подведу финальную черту!

— Ну а пока? Что можно сказать пока? — не удержалась женщина, желая узнать хоть что-то.

— Люба! Милейшей души человек! Умница! Красавица! Увы, но пока нельзя ничего сказать наверняка! Просто нельзя! Всё ещё неопределённо и может так случиться, что сейчас я понял одно, а завтра всё перевернётся с ног на голову! Получится так, что я обманул вас! Это разве допустимо?! Нет! Совершенно недопустимо!

— Да-да, я понимаю… — продолжала соглашаться Любовь Ивановна.

— Вот и чудненько! Значит, я пойду работать, а вы просто ждите. Поверьте на слово, ожидание того стоит! Результаты будут шокирующими! — продолжал восклицать он, уже порядком покраснев.

Когда разговор закончился, и можно было больше не тараторить, Сергей рухнул на стул, вытер пот со лба и со всей силы выдохнул. «Вроде бы пронесло», — подытожил он и снова вернул взгляд к монитору компьютера. Тот всё ещё показывал финальную версию письма. Версия худо-бедно устраивала Монеткина, и он, наконец, отправил письмо!

ГЛАВА 7

ОБЕЩАННАЯ КОЙКА В СТАЦИОНАРЕ

В воздухе пахло необыкновенно. Разные ароматы бросались в нос, сочетались, наслаивались друг на друга, вместе рождая новый, совершенно незабываемый запах. Пахло фенолом, хлоркой, различными лекарства, но большинству этот букет знаком под простым названием «запах больницы». Именно это знакомое всем зловонье почувствовал Борис очередным февральским утром, когда только проснулся, а глаза открыть ещё не успел… Проснувшись же окончательно, студент тут же впал в ступор. К стойким запахам добавился странный визуальный образ. Юноша никак не мог вспомнить, что случилось с ним после вызволения из обезьянника, и от этого непонимания становилось страшно…

Выкрашенные в салатовый цвет стены. Пол, целиком покрытый крупной керамической плиткой. Несколько сиротливо разбросанных фанерных тумбочек. Змеёй свисающая с потолка лампочка без люстры. Стоящие на полу и придвинутые вплотную к стенам четыре кровати. Две совершенно пусты и заправлены, третья закрыта чьими-то вещами, а четвертая занята, ясное дело, самим Борисом.

Всё это с ходу наводило на мысль, что произошла какая-то нелепая ситуация и, что самое страшное, пары сегодняшнего дня, похоже, придётся пропустить... Потом студент вспомнил о пропавшей Юлии, расстроившись окончательно. Больше всего в этой новости огорчало именно то, что он, будучи единственным сопровождающим, не смог абсолютно ничего предпринять! Винить попросту было некого, кроме самого себя и это наводило на совсем дурные мысли… Пожалуй, успокаивало юного неудачника только то, что следователи уже взялись за дело серьёзно и можно было рассчитывать на то, что Юлия будет найдена скоро и ничего дурного с ней не случится! Всецело положившись на профессионализм полицейских, Борис вернулся к угасшим воспоминаниям:

«И куда это меня черти занесли? Что вообще вчера со мной было?» — вслух спросил Борис, но ответа, как сами понимаете, не получил. Зато почти сразу кольнуло в ягодичной мышце. Острая боль тут же подействовала на разум, заставив вспомнить, что весь вчерашний день был наполнен обследованиями, лекарствами и неутешительными выводами… Всё это являлось неотъемлемой частью Краевой специализированной психиатрической больницей №3, где по настоятельному требованию оперуполномоченного Орловского Георгия Михайловича, за здоровьем несчастного студента взялся следить сам заведующий лечебно-диагностического отделения Пирожков Степан Степанович.

Борис всего этого ещё не знал. Он расхаживал по палате, немного шатался и иногда хватался за металлическое изголовье кроватей. Студент чувствовал себя дурно, но всё-таки любопытство брало верх, и он продолжал исследовать то, что мог. Пейзаж за окном не узнавался. Виднелся лишь внутренний дворик П-образного здания, где рукава тротуаров переплетались между собой, постоянно петляли и располагались абы как. По ним торопливо бегали человечки в шубах, а из-под шуб выглядывали белые халаты. Вдоль высоких кирпичных стен толпились машины с красными крестами. С центральной клумбы за всем этим безобразием наблюдал Айболит и ещё чёрт знает кто. То ли Чебурашка, то ли медведь... Пока Борис пытался рассмотреть, кто всё-таки просит помощи у Айболита, ручка входной двери задёргалась, и кто-то прибыл в палату.

Обернувшись, Боря увидел полную женщину с эмалированным лотком, до верху наполненным ватой, антисептиком и, что пугало больше прочего, шприцами…

— О-о-о! больной! А чего это вы не в постели? Вам отдыхать положено! — голосом, полным осуждения и удивления, произнесла вошедшая.

— Не хочу я отдыхать! Где я вообще нахожусь? Куда вы меня запихнули без моего разрешения? — бойко ответил Боря и скорчил недовольную мину.

— Понятно! Бог ты мой, всё понятно! Снова припадок… — с печалью в голосе заключила пухлая незнакомка и принялась подготавливать ампулу. — Ну ничего, вы не волнуйтесь. Мы и не таких к обществу возвращали! Сейчас как раз положено процедуру провести. Проведём и вам обязательно станет легче! Ложитесь и спускайте штаны.

— Какие штаны? Я в каких-то драных больничных трико!

— Да, одежду вам выдали больничную, потому что та, в которой вас доставили, здесь не положена, — женщина тут замолчала, будто помянув утраченные штаны, рубашку и пиджак. — Ну-у-у, ладно. Положено укол делать. Ложитесь на кровать! — внезапно продолжила она.

— Да не нужен мне ваш укол! Я здесь по какой-то ошибке! — прикрикнул юноша, резво подойдя к медсестре.

— Та-а-а-аак! Хулиганить не положено! Санитаров вызову! — ещё громче прикрикнула женщина и тут Боря перекрасился в красный…

Болью и тягостями раздумий наполнились следующие несколько минут. Но после укола Борису и впрямь стало легче.

Тревожные мысли отпустили. Накопленный стресс растворился в нахлынувшем сне, а все имеющиеся вопросы хоть и не нашли ответа, зато как-то потеряли в актуальности и вскоре тоже уступили место чистому сну.

Спустя несколько часов, прошедших для Бориса как один миг, кто-то снова появился в палате.

— Э-э-эй! Подъём! Голубчик, вставать пора! — начал незнакомец.

Едва открыв глаза и собрав мысли в кучу, Борис увидел над собой ряху склонившегося гостя. На сей раз это был мужчина бочкообразной формы. Гость, явно чем-то раздосадованный, злобно хрипел и пошлёпывал Бориса по щекам.

— Подъём, говорю! Плановый обход! Господи, опять Нина Павловна с дозировкой ошиблась… Да етить ж твою…

— Где я? — прервал врача Борис.

— Здрасьте, я ваша мама! Память отказала что ли? Точно на пару кубиков ошиблись. Надо будет записать... Вы, дорогой мой, в Краевой психиатрической больнице.

— Кто вы? — тихо, едва шевеля губами, произнёс Борис.

— Я? Пирожков Степан Степаныч! Заведующий лечебно-диагностического отделения и по совместительству ваш лечащий врач, — с нескрываемым удовольствием, даже слегка причмокивая, произнёс толстяк.

— Степан Степаныч, я разве болен?

— А как же?! Правда, пока ваш диагноз не установлен, но то, что вы вчера несли в бреду — явный признак душевного расстройства.

— Я всё же полагаю, что произошла ошибка. Вчера или… может быть, позавчера… точно не помню. В какой-то из дней я поздней ночью провожал домой девушку, и из люка вылез какой-то тип в смокинге. Ну, холодно же, вот я и завёл с ним разговор. Думал, что может помощь какая нужна, а он взялся угрожать спутнице моей, а потом просто убежал! Вот я и погнался за ним. Вскоре этот истинно сумасшедший завёл меня в какие-то развалины, а там гигантское дерево с красной, как кровь, листвой! Не знаю как, но этот проходимец просто взял и исчез! Чёрте что… Когда же я вернулся, спутницы моей на месте не оказалось…

— Голубчик, вот приблизительно это вы вчера и говорили! Как видно, лечение даёт слабые результаты… — Пирожков призадумался, вонзив взгляд в потолочную лампочку, а потом продолжил так же внезапно, как прервался, — Да-а-а-а! Не помешает скорректировать план лечения. Так и запишем!

Едва Пирожков начал карябать ручкой по бумаге, как тут же Борис принялся доказывать, что вовсе он не сумасшедший и вообще всем здесь следует заняться поисками типа в смокинге, потому как именно он виноват в исчезновении девушки и все проблемы только из-за него! Но Пирожков уже не слушал студента. Никто не слушал. Не станем слушать и мы…

Скоро заведующий отделением ушёл, и Борис снова оказался один. Он так отчаялся, что полностью бросил попытки кому-то что-то объяснить. Стало совсем очевидно, что здесь его держат за дурака и вопрос надо решать иначе. «Точно!» — осенило молодого человека, и он тут же бросился к окну, чтобы примериться к высоте.

Увы, занавеска скрывала от Бори разочарование. Да, высота оказалась небольшой, но вот он совсем забыл, что само окно зарешечено, а решётка заперта на замок… Хотя и теперь Борис не унывал. Он переместился к двери, вышел в коридор, чтобы найти более подходящий выход из больницы. Однако и тут его ждала неудача. Едва он вышел из палаты, как тут же в конце коридора показалась та самая Павловна, что ошиблась с дозировкой. Догадываясь, что вот-вот прозвучит строгое «Не положено! Санитаров вызову!» Борис вздрогнул и ретировался обратно в палату.

«Так-так-так… Как же быть? Как же…» — думал Боря, присев на кровать. Действительно, дела его складывались не лучшим образом. Погоня. Похищение девушки. Полиция. А теперь ещё и психушка. От такого калейдоскопа событий и впрямь можно с ума сойти. Но, как оказалось, всё это было лишь прологом к основной массе приближающихся проблем…

Впрочем, следующие несколько часов прошли спокойно. За окном смеркалось. В лучистом свете уличных фонарей плясали искристые снежинки. Лекарство давало о себе знать или же время оказало смирительное действие? Неизвестно, но теперь Боря спокойно занимал койку, глядел на голую потолочную лампочку и уже без волнения удивлялся превратностям судьбы.

Именно в тот миг угасания жажды борьбы дверь в комнату внезапно открылась снова. «Опять укол положен…» — успел подумать Борис, но в шаркающей походе вошедшего не узнавалась походка медсестры. Не спеша обернувшись и поняв, кто вошёл, Борис чуть было не подпрыгнул до потолка! Нижняя челюсть затряслась, в голосе появился надрыв, ни пойми откуда взялось заикание.

— Вы-ы-ы! Это же вы! — Борис указывал пальцем на незнакомца, вжимаясь в стену и теряясь от непонимания происходящего.

Тем временем вошедший прошёл к соседней кровати, откинул мешавшие ему вещи и улёгся так, будто лежал на той койке всю жизнь. Да, на этот раз человек оделся не в смокинге, а в какие-то обноски, но характерные его азиатские черты лица едва ли можно было с чем-либо спутать. Другими словами, это точно был тот самый…

— Так и знал, что вы псих и место ваше в психушке! — с ходу начал Боря, решив не тратить время на формальности, — Говорите быстро, куда Юлию дели и куда пропали в тот раз?!

— До чего забавно слышать обвинения в невменяемости от человека, одетого в больничные одежды! Тебе как? Трико не жмёт? — незнакомец прыснул смешком.

— Ну вы и гад... — снова заговорил Боря, явно горя желанием, наконец, уличить негодяя во всём содеянном. — Вы же сам меня сюда упрятали! Я помню, как вы сказали, что меня ждёт палата в стационаре! А ещё помню, как вы предсказали пропажу Юлии! Неужто случайность? А? Это всё вы подстроили! Между прочим, Юлию теперь ищет полиция и, кажется, следователи будут очень рады, когда я выдам им невероятно подозрительного типа, почему-то решившего, что ему дозволено выпрыгивать из канализации, как чёрт из табакерки, и заявлять о том, что кто-то скоро пропадёт!

— Юноша, — мягко начал незнакомец, — посуди сам, как я мог украсть человеческую женщину, если всё это время я был у тебя на виду?

— Ну-у-у, — протянул Борис, — вы внезапно исчезли... Видимо, как раз улизнули от меня, чтобы добраться до Юлии и выкрасть её. — Борис насупился и, кажется, сильно призадумался. Он сам не верил в реальность только что выдвинутой идеи.

— К несчастью, мир устроен сложнее, чем представляется твоему скромному разуму... Я просто не мог не предупредить тебя, а её должны были похитить. Такова жизнь и поверь мне, если бы ты предпринял какие-либо другие действия, то всё закончилось бы катастрофой. Порой хорошее — враг лучшему.

— М-мм, — Боря промычал, заняв на кровати позу мыслителя. — И откуда это вы всё знаете? И что вообще делаете тут? Чёрт, да к вам столько вопросов, что аж голова кружится.

— Хе-хе, я бы и рад всё разъяснить, да вот только времени на тебя у меня совершенно нет! — чудак подорвался с кровати, будто секунду назад вспомнил, что не выключил утюг и вдобавок оставил молоко на плите.

— О-о-о, а это вы зря куда-то намылились. Хотя, знаете, я с удовольствием погляжу, как вас Нина Павловна огреет со своим этим «не положено». Бьюсь об заклад, что через минут пять-десять ваш потрёпанный зад внесут в эту же палату ребята в белых халатах! — Боря ехидно улыбнулся, но вот незнакомец юмора не понял. Чокнутый азиат неизвестного возраста сделал удивлённый вид и, наклонившись поближе к Борису, тихо сказал:

— А с чего это ты взял, что я буду выходить в коридор? Нет у меня времени на эти ваши лестницы. Какой это глупец их придумал?

Незнакомец уверенной походкой зашагал к окну, а Боря лишь рассмеялся. Прежде никогда юношу так не радовали решётки на окнах…

— И всё-таки придётся воспользоваться лестницей! Ха-ха! Решётка на замке! И вообще... — парень хотел было продолжить. На языке вертелось что-то остроумное, но сказать ничего не удалось. Сердце провалилось, а всё тело парализовало, ибо очередное видимое чудо не укладывалось ни в привычное понимание мира, ни в возможные побочные эффекты лекарств.

Незнакомец одним махом сорвал замок с насиженного места, потом зачем-то, видимо, замка ему показалось мало, вырвал решетку с корнем и вышвырнул её в открытое окно. Следом за ней вдогонку полетел замок. Одним прыжком чокнутый азиат залетел на подоконник и хотел было спрыгнуть, но остановился на миг, когда вдруг услышал:

— Подождите! Один вопрос! Один! Умоля-я-яю!

— Ну, чего тебе? У меня совершенно нет времени.

— Хотя бы скажите, куда вы так постоянно спешите?

— Хм-м-м… Места бывают разные, но цель всегда одна. Если тебя интересует место, то сейчас я направляюсь туда, где до размера одного чахлого строения сжаты все ничтожные знания людей о веках минувших. Туда, где под ветхой крышей царского здания всё ещё хранится память предтечей. В надвигающуюся ночь может всё измениться и это станет началом конца, — последняя фраза, прозвучавшая особенно грозно из уст незнакомца, перешла в томительные секунды молчания, казавшиеся Борису вечностью. Но он так ничего и не смог ответить, а странный сосед по палате без раздумий выпрыгнул в окно и спустя мгновение исчез в ночи.

«Магия! Боже! Это какая-то чёртова магия!» — восхищался юноша, переваливаясь через подоконник и крича вдогонку незнакомцу, которого, к слову, уже и видно не было.

Только спустя время Боря одумался, задёрнул занавеску и снова сел на кровать. Переведя дух, он рассудил рационально: «И чего это я так всполошился? Меня какой-то проходимец снова надуть пытается, а я тут уши развесил и верю всему подряд… — успокаивал себя он. —Да, надо быть хитрее. Лучше бы у меня хватило ума уточнить адресок! — продолжал ругаться студент. — Вот бы как-то застать этого фокусника за тем самым страшным событием и поглядеть лично, не наделает ли он чего незаконного? Кажется, этот тип знает, где Юлия, но скрывает. Несёт чепуху, чтобы мозги запудрить! Нет, его всё же надо изловить и сдать в полицию!» — думал Боря, всё больше накручивая себя и всё сильнее краснея от злости.

Неведомо сколь долго Борис мог бы продолжать злиться, но конец этому положила Нина Павловна, зашедшая в палату для очередной процедуры, положенной по программе лечения. Едва завидев Бориса, сидящего на углу кровати, всего трясущегося, красного, да ещё и с огоньком безумия в глазах, женщина тут же всё поняла...

— Что, совсем плохо? Опять дяденьки в смокингах мерещатся? Может, врача позвать!?

— Нина Павловна... Не надо врача. Вы лучше скажите, как звать моего соседа по палате и почему его нет на месте?

— Какого ещё соседа? Один вы здесь лечение проходите! Матерь Божья! Ну всё, я за Степан Степанычем! А вы пока посидите смирно, не выкидывайте никаких штук и просто ждите… Хорошо? — женщина попятилась к выходу.

Борис посмотрел на соседнюю кровать и ожидаемо ничего на ней не обнаружил. Все ранее лежавшие на ней вещи незнакомец как-то ловко забрал с собой, а показывать на плохо заправленную кровать стало бы настолько глупой затеей, что об этом даже думать не приходилось. Между тем, небольшая штора прикрывала безобразие, учинённое незнакомцем. За скромным кусочком небрежно задернутой коричневой ткани пряталось, и основание вырванной решётки, и настежь открытое окно... Заявлять об этом Борис не стал по иной причине. «Чего доброго, за буйного примут. А потом вообще в изолятор посадят», — подумал он, напрочь отказавшись от идеи снова что-то объяснять Нине Павловне.

— Хорошо-о-о-о, — покорно сказал Борис, уже понимания, что никакого Пирожкова он дожидаться не станет. Нет больше у него времени сидеть в сумасшедшем доме и терпеть непонимание!

К счастью, женщина не заметила ничего подозрительного, и даже случайно залетевшая в открытое окно листва лавового цвета, по-видимому, не привлекла внимания её глаз.

Едва дождавшись, когда медсестра захлопнет за собой дверь, Борис ринулся действовать! На ходу обувшись в тапочки, он подбежал к окну. В лицо неприятно дунуло колючим морозом. Раскалённые чугунные батареи больницы на время позволили забыть о том, что за стенами здания властвовала зима. Опасаясь замёрзнуть насмерть, Борис сообразил из пододеяльника подобие плаща. Из простыни на скорую руку был слеплен шарф. Наволочка же примостилась на голову вместо шапки.

В таком виде, пусть и постыдном, зато анонимном, Борис переполз через окно. Сперва он даже хотел лихо прыгнуть вниз, таким образом повторив трюк сумасшедшего незнакомца, но в последний момент передумал… Вместо того он вцепился в наличник фасада, прочно встал на подоконник и мелкими приставными шажками задвигался по межэтажному карнизу. При одном только взгляде вниз кружилась голова, а от одной только мысли о падении становилось дурно... За балюстраду он схватился так, что пальцы тут же посинели. Следующий быстрый шаг и вот водосточная труба уже совсем рядом! Ещё один рывок и вот он — безболезненный спуск вниз.

Довольный тем, что и кости, и водосток остались целы, Борис кинулся бежать прочь. Он ещё не знал, куда именно бежит, но всё же запах свободы опьянял… Где-то в палате красный от злости Пирожков и зелёная от стыда Павловна искали беглеца. Они заглядывали под кровати, проверяли шкафы и даже тумбочки. Они бились лбами и всё никак не могли взять в толк, куда же делся пациент...

В то же время в будочке КПП сидели двое. Один уже поднял стопку, подтянул усы и даже успел сказать: «Ну-с, будем!» Как вдруг глаза его увеличились, усы поникли, а рот завис в открытом положении… Тут надо сказать, что реакция мужичка оправдана. На его глазах под арку выезда служебного транспорта проскочил некто во всём белом! Сказать что-либо беглецу мужичок не успел, да и просто не посмел...

— Григорич, ты чего? — произнёс второй охранник, удивлённый поведением коллеги.

— Миша! Миша-а-а-а! — проревел усатый. — Это что же делается-то? А? Уже призраки перед глазами мерещатся! Мне больше не наливать! Мне, кажется, хватит... — закончил он, расплакавшись и поставив полную рюмку на стол.

Покинув краевую психиатрическую и не встретив сопротивления, Борис столкнулся с вопросом, с которым рано или поздно всё равно пришлось бы столкнуться: а куда, собственно говоря, бежать? В полицию? Засмеют и посадят обратно. Домой? Старая-престарая хозяйка жилища не признает из-за слабого зрения, вызовет полицию, а дальше... как в первом раскладе. Пораскинув мозгами, Борис решил не терять время и двигаться сразу на поиски сбежавшего соседа по палате. Благо, что тот, хоть и двусмысленно, но всё же дал понять, где будет находиться...

Определившись с целью, юноша побежал по нечищеным тротуарам пустынных улиц. Для бегства своего он выбирал только улочки неосвещённые, безлюдные, но чувство греха всё никак не покидало его. Воровски оглядываясь, он злился на то, что больничные тапочки оставляли глубочайшие следы в снегу, а подол самодельного наряда предательски волочил полосу снега, таким образом указывая всем вокруг на то, куда двигается Борис… Да, если бы лично Пирожков бросился вслед за беглецом, у него были бы все шансы нагнать юношу. Да вот только Пирожков никуда не бросился, а случайно встречавшиеся праздные гуляки не выражали никакого желания гнаться за Борисом… Одни крутили у виска. Другие замирали в страхе, третьи смеялись, но главное — никто Боре не мешал, и бегство его шло успешно.

Поняв, что погони не будет, юный студент остановился и хрипло откашлялся. Предстояло отдышаться и сориентироваться.

Во дворах беспокойно лаяли собаки. То и дело со свистом проносился ветер. Неподалёку, разбавляя таинство кромешного мрака, горел одинокий фонарь. В его жёлтом свете Борис и увидел название улицы. То была улица с символическим названием «Весёлая», откуда, к счастью, Борис представлял, как добраться и до снятой комнатки, и до столовой, и вообще куда угодно. Оставалось лишь понять, о каком именно месте так беспокойно говорил незнакомец.

«Как же он сказал», — подумал Борис, и тут же в его памяти всплыла картина, где безумец в рванье, отвернувшись лицом к городу, молвил: «Я иду туда, где до размера одного чахлого строения сжаты все ничтожные знания людей о веках минувших». Да, произнёс он эту фразу поразительно медленно и вдумчиво. Незнакомец явно взвешивал каждое слово, отрезая всё лишнее.

Минутой овладела тишина, а затем Борис вдруг вскрикнул на всю улицу: «Очевидно! Боже, это же очевидно! Как я не догадался сразу? — ругался сам на себя несчастный студент. — Конечно! Конечно! Речь о музее! Но о каком? В Кисловодске их и так полно, а если ещё учесть всевозможные заезжие выставки, то наберётся столько, что за неделю не посетить. А мне бы с первого раза взять, да и попасть куда следует…»

Борис стих снова, чтобы вспомнить следующие слова незнакомца: «Туда, где под ветхой крышей царского здания всё ещё хранится память предтечей».

«Хм-м-м, — задумчиво промычал юноша. — Такой памятью можно назвать и объекты культурного наследия, и живопись, и вообще всё что угодно!» — В замешательстве студент начал расхаживать по улице взад-вперёд. Прошло немало времени, прежде чем всё-таки его разум зацепился за слова о царском здании.

Действительно, здесь присутствовала некоторая логика. Если психопат выражался буквально, то выбор мог упасть лишь на областной краеведческий музей Кисловодска, расположенный в специально построенном старинном здании в самом центре города, либо на музей восковых фигур, также располагающийся в дореволюционной постройке. Сопоставив все факты, Борис без сомнений определил, что если и есть надежда, то точно не на музей восковых фигур... Смышленый студент быстро прикинул маршрут и уже через секунду мчался в нужном направлении.

В морозном воздухе зловеще пахло тишиной. Кружилась в бурном танце снежная пурга. Злость ли то было или лишь несчастная судьба? Не узнать нам, пожалуй, никогда.

***

Мрачное трёхэтажное строение громоздилось в центре кленового парка и отделялось от него лишь неровно уложенным плиточным тротуаром. Стены здания сбрасывали старую кремовую штукатурку, точно кот, что сбрасывает шерсть после каждой зимы. По лету стены непременно красили, и музей привлекал туристов. Но никакая краска долго не выдерживала, и по каждой зиме хранилище прошлого обретало старый, совсем уж непривлекательный вид. Между тем парк, обнимавший музей со всех сторон, как нельзя лучше подходил по духу умирающему строению. Голые тонкие ветви, словно пальцы скелета, скребли чёрное брюхо низко висящего неба. Старые клёны, подчиняясь воле ветра, качались из стороны в сторону, издавая протяжные стоны и старческие хрусты. В таком виде Борис и застал старинный музей одной февральской ночью. Начинался снегопад. Часы били полночь.

Едва подойдя к обшарпанному фасаду, Борис ощутил неким внутренним чутьём, что логика его не подвела, и прибыл он по адресу. Дополнительно на то указывало и отсутствующее освещение в самом здании, и кромешный мрак в парке. Тут же промелькнула мысль о хитроумном преступнике, предусмотревшем всё до мельчайших деталей. Эта мысль заставила студента ухмыльнуться. Такая атмосфера и впрямь располагала к преступлениям, в которых Борис и надеялся уличить мутного незнакомца.

Но скромный по своей природе студент даже не знал, как ему заявиться в музей и что сказать охраннику, чтобы тот, глядя на человека в простынях и наволочках, воспринял сказанное всерьёз...

«Как это так? Зайду я и что скажу?» — спрашивал сам у себя Боря. — Скажу, что раздели на корпоративе и некуда податься? Ограбили в подворотне и нужна срочная помощь? Отмечал юбилей на костюмированной вечеринке и потерялся? Сказать правду? В ваш музей проник преступник! Срочно вызывайте полицию! Нет, всё это чепуха, и никто в такое не поверит...» — грустно заключил парень, уже ощущая, как сердце начинается колотиться быстрее... Он был готов на героические свершения, подвиги и даже на бой с незнакомцем. Но выглядеть посмешищем в глазах охранника он готов не был. Но, набравшись решимости, Борис всё же поднялся по граниту парадных ступеней и вошёл.

Детективом или шпионом Боря не был, поэтому вошёл он так, как умел — просто толкнул большую резную дверь и оказался внутри чарующего интерьера, образчика моды двадцатого столетия. Студента встретила красная дорожка, тянущаяся вдоль всего холла, монолитная колоннада в мраморе и старинный рояль, встречавший каждого, кто заходил через парадный проход. Из современного можно было выделить разве что турникеты да располагающийся рядом с ними пост охраны.

— ВЫ УВЕРЕНЫ В СВОЁМ ВЫБОРЕ? — прогремел густой голос откуда-то сбоку. — ХОЧУ НАПОМНИТЬ, ЧТО СЕЙЧАС У ВАС НЕТ ПРАВА НА ОШИБКУ! — тревожно продолжал голос ведущего. Очевидно, работал телевизор, и, в общем-то, в этом не было ничего удивительного, но всё же почему-то с кожи Бориса сошёл цвет. Пузатый экран в записи показывал всем известную передачу «Кто хочет стать миллионером». Ведущий — Максим Галкин.

Опасаясь даже дышать, Боря медленно подошел к турникетам, взялся одной рукой за вертушку, толкнул и получил убеждение в том, что она заперта. Пару шагов в сторону и любопытствующий взгляд в окошко поста охраны. Студенту просто хотелось убедиться, что охранника сейчас нет на месте и можно спокойно перепрыгивать через турникет, не ожидая никакой погони. Но тут дело пошло не по плану. В каморочке всё-таки был сторож. Возрастной щуплый мужичок сидел на своём месте, уткнувшись длинным носом в стол. По медленному дыханию и отсутствию какой-либо реакции Боря догадался с лёгкостью: страж крепко спит.

«Какое счастье!» — успел подумать Борис, прежде чем обратил внимание на то, что заставило его и без того беспокойное сердце подскочить к самому горлу.

Охранник не спал, как казалось на первый взгляд, а находился без сознания! Телевизор громко вещал сам для себя. В голове мгновенно сложилась нехитрая цепочка: «Кто-то вырубил местный трансформатор, ударил охранника по затылку и незаконно проник в музей, чтобы... чтобы что?»

Очевидно, что для ответа на этот вопрос предстояло пройтись по комнатам музея и увидеть всё своими глазами. Было ли это очевидно Боре? Нет, граждане, юноша долго думал, находил доводы не делать этого. Затем сам себе доказывал обратное. И всё же в этой борьбе трусливого и любознательного Бориса победил последний. Он перепрыгнул через турникет и уже через несколько секунд пропал в темноте пустынных коридоров.

— Как же быть? Я не могу выбрать между двумя вариантами! Пожалуй, возьму звонок другу, — всё ещё громко вещал игрок из телевизора.

— ЗВОНИТЬ БУДЕМ ВАШЕЙ МАМЕ, ВЕРНО? — с ухмылкой уточнял Галкин.

Пока Борис всё ещё слышал голос передачи, со стен на него пялились картины, казавшиеся в полумраке до ужаса жуткими. Под ногами то и дело скрипели половицы. От каждого звука перехватывало дыхание, а с каждым метром всё туже натягивались нервы. Чаще и чаще закрадывались мысли о том, а не остановиться ли? «Может быть, я совершаю ошибку? Может, всем вокруг станет лучше, если я вернусь в больницу, а произошедшим займётся полиция?» — уговаривал себя Боря, но ноги продолжали шагать по коридору… Он не простит себя, если вдруг выяснится, что Юлия погибла, а он при этом не сделал ровным счётом ничего. Прежняя вера в силы полиции угасала, а воспоминания о Юлии посещали голову настолько часто, что Борис попросту влюбился в пропавшую девушка и теперь делал то, чего прежде ни за что делать бы не стал… Впрочем, признаться в этом самому себе юный студент готов не был. Напротив, он одёрнул себя сразу же, как только мысль дошла до этого логичного, всем нам очевидного вывода. «Нет! Я просто чувствую вину за то, что она пропала из-за меня! Какой-то чёрт дёрнул погнаться за тем психом... И о чём я вообще думал? Останься я тогда на месте и всё было бы нормально! Нужно было послушать Юлию и плюнуть на то, что говорил чокнутый азиат! Всё было бы нор-ма-льно! Я действительно идиот и лучше мне умереть, чем жить с мыслью, что из-за меня погибла Юлия». — так думал Борис, блуждая по тёмным залам неприветливого здания.

Дополнительно бросало в стыд от того, что он совершенно не знал ни этого музея, ни его экспонатов. Не ведая, куда следует идти и чего искать, он попросту шёл наугад, перебирая экспозиции музея в хаотичном порядке. Но, как это зачастую и бывает, подсказка пришла сама, оттуда, откуда не ждали.

Борис в один миг замер и прислушался.

Хрясь! Дзынь! Стук-стук! Топот обутых в тяжёлые ботинки ног.

На верхнем этаже наверняка что-то упало, и, судя по звонкому лязганью, это нечто разбилось. Определённо, предметы сами по себе не падают! Что-то произошло на этаж выше. К счастью, лестницу искать не приходилось. Огромный проход с отполированными до блеска ступенями находился посреди центрального коридора и разделял всё здание на два крыла. Быстрыми прыжками взобравшись по лестнице, Боря столкнулся с новой трудностью. Он просто не знал, из какого крыла донесся тот странный звук. Но и тут случился удачный поворот. Топот послышался снова. А за ним хруст осколков и второй, ещё более тяжёлый топот. Преступников было уже несколько! Это только подтверждало теорию о том, что Юлию похитил не сам чокнутый азиат, а его сообщник. Спрашивается: зачем? Как это способно помочь в обворовывании музея? Юноша этого не знал и не планировал тратить время на размышления. Он сорвался с места и устремился туда, где последний раз слышался звук.

— ВОПРОС НА СТО ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ! — торжественно констатировал ведущий едва слышимым на втором этаже голосом.

— Да отвали ты уже со своими вопросами, — злобно пробурчал про себя Борис, спустя секунду исчезнув за дверью, что без труда отсекла все лишние звуки.

Он неожиданно для самого себя попал на балкон круглой комнаты внушительных масштабов. По всей видимости, это была одна из тех аудиторий, где проводят лекции и презентации. Комната умещала в себе ряды складных компактных стульчиков, кое-какие реликты прошлого и основные экспонаты главной темы выставки — останки древних людей, живших здесь тысячелетия назад. Но из всех представленных экспонатов первым делом в глаза бросалась фарфоровая ваза или даже её осколки, тянущиеся от перил балкона до самой низкой ступени ведущей вниз лестницы. «Видимо преступники были прямо здесь, а позже переместились ниже», — рассудил студент, уже расстроившись, что всё-таки не успел предотвратить преступление.

И всё же расстраиваться было рано.

— Кто отдал приказ? — прозвучал голос, по наитию показавшийся Борису голосом телевизора. Но звук телепередачи не мог проникнуть сквозь плоть толстой дубовой двери. А значит…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.